

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра литературы

А.А. Гладкова

**ЛИТЕРАТУРА БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ЛИТЕРАТУРА СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ
И СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Методические рекомендации

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2018*

УДК 821(47)(075.8)

ББК 83.3(4/8)я73

Г52

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 21.12.2017 г.

Автор: доцент кафедры литературы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент **А.А. Гладкова**

Рецензент:

доцент кафедры литературы ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент *А.В. Новосельцева*

Гладкова, А.А.

Г52 Литература ближнего зарубежья: Литература стран Закавказья и Средней Азии : методические рекомендации / А.А. Гладкова. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 48 с.

Предлагаемое учебное издание дает комплексное представление об основных этапах литературного процесса в странах ближнего зарубежья, специфических художественных особенностях ключевых национальных произведений, жанровых формах устного народного творчества.

Адресовано студентам-филологам специальностей «Русская филология», «Белорусская филология» дневной и заочной форм получения образования и других смежных специальностей.

УДК 821(47)(075.8)

ББК 83.3(4/8)я73

© Гладкова А.А., 2018

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Теоретическое содержание дисциплины	4
Тема 1. Литература Азербайджана.....	4
Тема 2. Литература Армении.....	8
Тема 3. Литература Грузии.....	13
Тема 4. Литература Казахстана.....	18
Тема 5. Литература Киргизии.....	23
Тема 6. Литература Туркмении.....	26
Тема 7. Литература Узбекистана.....	31
Раздел II. Методические рекомендации к практическим занятиям ..	37
Практическое занятие 1. Роман Н. Думбадзе «Закон вечности».....	37
Практическое занятие 2. Творчество Ч. Айтматова.....	37
Практическое занятие 3. Поэзия М. Джалиля.....	37
Практическое занятие 4. Поэзия Р. Гамзатова (коллоквиум).....	38
Практическое занятие 5. Б. Окуджава: литературный и музыкальный портрет	38
Раздел III. Художественные тексты и задания для самостоя- тельной работы	39
Раздел IV. Рекомендованная литература	46
Раздел V. Список произведений для обязательного прочтения....	47

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Тема 1. ЛИТЕРАТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: АШУГ, ДАСТАН, САЗ, ФАРСИ, ГОШМА, ХЕДЖА, ГАЗЕЛЬ, РУБАИ, МАСНЕВИ.

Азербайджанская литература имеет давние традиции. В X веке в Азербайджане усилилась власть местных феодалов. Чужой для азербайджанцев арабский язык культуры был заменен другим, столь же чужим языком — фарси. В первой половине XVII века территория Азербайджана, как и всего Закавказья, была ареной битв между иранскими и турецкими правителями. В 1639 г. войны завершились в пользу Ирана, и в период правления шаха Аббаса II (1642—1666) наступило относительное затишье. Войны и чужеземное иго тяжело сказывались на экономической и культурной жизни страны. В народе все больше ощущалась тяга к свободе и самостоятельности, росло национальное самосознание. Это находило отражение в литературном процессе, в частности в создании образов сильных героев, ведущих борьбу за справедливость, готовых на самопожертвование во имя любви.

XVII век для азербайджанской литературы характерен широким развитием наряду с письменной поэзией различных жанров устного народного творчества. К концу XVI — началу XVII веков относится возникновение и окончательное формирование ряда выдающихся героических и любовно-романтических *дастанов* - эпического жанра народного творчества. Основное содержание событий в дастане обычно передаётся прозой, но часть монологов и диалогов героев даётся в стихотворной форме.

Героический эпос «Кёр-оглы» — наиболее крупное по объёму и по значению произведение народного творчества. Скучные сведения, сообщаемые историками, дают основание считать окончательной датой его завершения последнюю четверть XVI — начало XVII века. Однако есть немало научных предположений о более древнем происхождении дастана, что в значительной мере подтверждается запечатленными в нем древними верованиями, представлениями и топонимическими названиями. Эпос «Кёр-оглы» пользуется огромной популярностью не только в Азербайджане, но и на всем Ближнем Востоке. Его многочисленные варианты и версии бытуют также среди турков, туркмен, таджиков, узбеков, армян, грузин и других народов. До обнаружения в Тбилиси одного из вариантов «Кёр-оглы», состоящего из 28 частей (песен), был известен вариант, состоящий из 20 песен. Каждая из них представляет собой самостоятельное и законченное повествование, но все они скреплены общей идеей, общей сюжетной линией, связанной с Кёр-оглы (сын слепого), с его борьбой против феодалов и чужеземных захватчиков. Большая часть песен посвящена походам Кёр-оглы. Мы видим быструю перемену мест и стран: Кёр-оглы появляется то в Стамбуле, то в Туркмении, его можно встретить в Багдаде и в Дербенте, в Арзуме и Токате.

Образ Кёр-оглы — монументальный образ народного героя. Все его помыслы направлены на освобождение народа от гнета власть имущих. Он человек незаурядной силы и удалства, не жесток, а скорее добр и даже кое в чем наивен; Кёр-оглы уповает не только на силу — часто в трудную минуту ему помогают воображение, смекалка и песня. Кёр-оглы не только воин, наездник, герой, но и поэт, импровизатор, слагающий песни по каждому случаю в боевой жизни и поющий их под аккомпанемент своего саза. Героическое начало тесно переплетается в дастане с мотивами дружбы. Прозаические тексты напоминают сказки — в них говорится и о волшебных превращениях, и о невероятных подвигах. Стихотворные части, представляющие собой *гошма* (популярнейшую форму народной поэзии, состоящую из одиннадцатисложных, четырехстроч-

ных стрóf), можно условно подразделить на две группы: это или лирическая, или героическая песня, где герой то восхваляет себя, то грозит врагу.

В мировой литературе «Кёр-оглы» занимает достойное место среди средневековых героических эпосов. Он вдохновил композитора У.Гаджибекова на создание одноименной оперы (1937), вошедшей в золотой фонд музыкальной культуры.

XVI—XVII века — период подъема ашугского искусства. *Ашуги* — народные поэты и музыканты, которые исполняют песни, дастаны под аккомпанемент народного инструмента — саза. Благодаря их искусству произведения фольклора, переходя от одного исполнителя к другому, дошли до наших дней. Ашуги участвовали в создании как эпических дастанов, так и лирических песен. Ашуги с древних времен пользовались большим почетом и уважением, но лишь в XVI—XVII вв. ашугская поэзия стала широко развиваться. В отличие от классической поэзии, пользовавшейся в основном арудом (арабской системой стихосложения, основанной на чередовании долгих и кратких слогов), народная литература создавалась в метре хеджа (*хеджа* — национальный стихотворный размер, для которого характерно равное количество слогов в каждой строке).

Один из видных поэтов, испытавших плодотворное влияние ашугской поэзии, был **Мухаммад Аmani** (вторая половина XVI — начало XVII в.). Поэт писал на двух языках — азербайджанском и фарси. Двужычие (порою трязычие) было в Средние века обычным явлением в литературах народов Ближнего Востока и Средней Азии. Мухаммадом Аmani написаны стихи в разных жанрах и формах (масневи, рубаи, гошма, шестистрочные баяты, касыда и др.). Основное же место в его творчестве занимали *газели*. Аmani воспевае чистую, возвышенную любовь, размышляет о человеческой свободе, несправедливости, господствующей в мире. В масневи и рубаи Аmani описывает исторические события. Поэта можно считать основоположником жанра стихотворных рассказов («Старуха, у которой умер верблюд», «Курильщик опиума» и др.), созданных под влиянием азербайджанских сказок и народных повестей, анекдотов. Творчество Аmani в основе своей жизнеутверждающе, оптимистично. Его произведения на родном языке отличаются простотой слова, ясностью и четкостью. Творчество Аmani сыграло значительную роль в проникновении в классическую поэзию жанров и форм, характерных для устного народного творчества.

Из богатого наследия **Месихи** (1580—1655) — трех поэм и многочисленных лирических стихотворений, общий объем которых достигал почти ста тысяч двустиший, — до нас дошли лишь поэма (масневи) «**Варга и Гюльша**» на азербайджанском языке и незначительное количество лирических стихотворений на фарси. Поэма посвящена любви Варги и Гюльши и выпавшим на их долю тяжелым испытаниям; события развиваются динамично. В поэме много батальных сцен, изображающих войны, сражения, столкновения с разбойниками. Это не только увлекательная повесть о приключениях героев, в ней воссозданы и цельные человеческие характеры. Так, Варга — идеальный образ человека; он борец за справедливость, он хладнокровен, никакие беды и препятствия не в силах сломить его волю. Варга получил хорошее образование, его основной жизненный принцип — честное отношение к людям. Гюльша напоминает известные женские образы восточной поэзии — Ширин, Лейли, Шахсенем. Это честная, целомудренная, верная своему слову девушка, самоотверженно и смело отстаивающая право на любовь. И своего возлюбленного Варгу она призывает не поддаваться слабости и отчаянию, а смело бороться за счастье.

В поэме отчетливо звучит недовольство бессмысленными войнами: идеал Месихи — справедливый государь, который должен спасти родину от многих бед. «Варга и Гюльша» — одна из лучших романических поэм в средневековой поэзии, созданных на

азербайджанском языке. Имена Варги и Гюльши стали такими же нарицательными на Ближнем Востоке, как и имена Лейли и Меджнуна.

Поэт **Саиб Тебризи** (1601—1677) занимает видное место в истории азербайджанской литературы XVII века. В период правления шаха Аббаса I, когда столица была перенесена в Исфаган, вместе с родителями переселился в новую столицу и молодой поэт. Совершив затем путешествие по арабским странам и Малой Азии, он вернулся в Исфаган, но впал в немилость и был вынужден уехать в Индию, где прожил шесть лет. По возвращении на родину поэт много ездит по разным городам, подолгу останавливаясь в Тебризе. После восшествия на престол шаха Аббаса II Саиб был приглашен ко двору и удостоен почетного титула «меликуш-шуара» («царя поэтов»). При дворе он создавал поэмы о военных походах шаха, дидактические стихи и оды.

Саиб Тебризи писал на двух языках: фарси и азербайджанском. Творческое наследие поэта огромно, оно включает семь диванов, масневи — общим количеством до ста двадцати тысяч двустиший. Саиб — выдающийся мастер газелей — с большим вдохновением воспеваешь любовь, продолжая в этом жанре традиции Физули. Стихи его изысканны, поэтические образы неожиданны и рельефны:

Уж много лет по улицам кудрей гуляет гребень,
Но нет у гребня сердца — он твой стон понять не сможет...
Влюбленный ласки ждет, но взгляд красавицы не греет,
Свеча ведь мотылька, что опален, понять не сможет. (Перевод Г. Асанина)

Во многих стихах Саиба содержатся горькие мысли о современном состоянии общества:

На свете от добрых деяний следов не осталось.
В осеннем саду никаких уж цветов не осталось...
В ком ясная мысль, словно молния, мир озарили
И тотчас исчезли. Уж светлых умов не осталось.
...Саиб, пусть утонет перо твое в море чернильном, —
Нужна ли твоя песня, когда знатоков не осталось? (Перевод Г. Асанина)

Призыв к справедливости, гуманности — характерная черта поэзии Саиба. Важное место в его творчестве занимают вопросы морали. В стихах Саиба много афоризмов: «Без борьбы не достигнешь цели: чтобы высечь огонь из камня, нужно железо»; «Если плодами своими не услаждаешь уста людей, постарайся хотя бы быть тенистым, как ива...». Лирика большого мастера классической восточной поэзии Саиба Тебризи глубоко метафорична, красочна. Наибольшее влияние на его творчество оказала лирика Хафиза и Физули. Поэзия Саиба воздействовала на литературы народов Ближнего Востока; в свое время в Турции произведения Саиба использовались даже в качестве учебных пособий. Собираением стихов Саиба Тебризи и исследованием его творчества занимались многие видные азербайджанские, иранские, индийские, турецкие, русские и западноевропейские востоковеды.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что главная особенность азербайджанской литературы XVII в. связана с развитием фольклора. Письменная поэзия продолжала развивать привычные образы, разрабатывая тематику, традиционную для восточной литературы. Но и она ощущала влияние народной литературы, ярко выразившееся в обогащении художественного языка. Возвышенно-поэтическое мироощущение пронизывает литературу этого периода. Однако в ашугской поэзии все чаще встречаются конкретные образы и детали, почерпнутые из повседневной жизни. Литературный процесс в Азербайджане, как и в прежние века, развивался в тесном взаимодействии с восточными, в частности с тюркоязычными, литературами.

Низами Гянджеви (около 1141-около 1209)

Классик персидской поэзии, один из крупнейших поэтов средневекового Востока, поэт-романтик, привнесший в поэзию разговорную речь и реалистический стиль, родился в городе Гянджа – центре иранской культуры. Героико-романтическая поэзия Низами на протяжении последующих веков продолжала оказывать воздействие на весь персоговорящий мир и вдохновляла пытавшихся подражать ему молодых поэтов на протяжении последующих поколений по всему региону, включая культуры Азербайджана, Армении, Афганистана, Грузии, Индии, Ирана, Пакистана, Таджикистана, Турции, Узбекистана. Его пять *масневи* (больших поэм) раскрывают разнообразные темы из разных областей знаний и снискали огромную славу, на что указывает большое число сохранившихся списков его произведений. Герои его поэм — Хосров и Ширин, Лейли и Меджнун, Искандер — до сих пор остаются общеизвестными как во всем исламском мире, так и в других странах. 1991 год был объявлен ЮНЕСКО годом Низами в честь 850-летия поэта.

О жизни Низами известно мало, единственным источником информации о нём являются его произведения, в которых не содержится достаточного количества надёжной информации, в результате чего его имя окружено множеством легенд.

Низами родился в городе, и вся его жизнь прошла в условиях городской среды, притом в атмосфере господства персидской культуры, так как его родная Гянджа в то время имела ещё иранское население, и, хотя о его жизни известно мало, считается, что всю жизнь он провёл, не покидая Закавказья.

Поэт был блестяще образован. Его поэмы свидетельствуют не только о знании арабской и персидской литератур, устной и письменной традиций, но и математики, астрономии, астрологии, алхимии, медицины, ботаники, богословия, толкований Корана, исламского права, христианства, иудаизма, иранских мифов и легенд, истории, этики, философии, эзотерики, музыки и изобразительного искусства.

Хотя Низами часто называют «Хаким» (мудрец), он не был философом, как Аль-Фараби и Авиценна. Тем не менее, его считают философом и гностиком, хорошо владевшим различными областями исламской философской мысли. Он не был придворным поэтом, так как опасался, что в такой роли он утратит честность, и хотел, прежде всего, свободы творчества. Хотя Низами жил на Кавказе — на периферии Персии, в своем творчестве он продемонстрировал **центростремительную тенденцию**, которая проявляется во всей персидской литературе, как с точки зрения единства её языка и содержания, так и в смысле гражданского единства.

Низами писал на персидском языке, подняв его на новую высоту благодаря использованию аллегорий, притч и многозначных слов. Он ввёл новые развёрнутые метафоры и образы, создал неологизмы. Поэт использует различные стилистические фигуры (гипербола, анафора), повторы, аллюзию, сложные слова и образы. Стиль Низами отличается тем, что он избегает употребления обычных слов для описания действий, эмоций и поведения своих героев. Другой особенностью является создание афоризмов. Так, в поэме «Лейли и Меджнун» Низами создал стиль, который отдельные авторы называли «стилем эпиграмм», а многие из созданных поэтом афоризмов стали пословицами. Низами использовал в поэзии разговорную речь. Его язык богат идиомами, стилистически прост, особенно в диалогах и монологах. Сам Низами назвал свой стиль «*гариб*», что переводится, как «редкий, новый». Себя же он называл «волшебником слов» и «зеркалом незримого».

До наших дней сохранилась небольшая часть лирической поэзии Низами, в основном это касыды (оды) и газели (лирические стихи). Сохранившийся лирический

«Диван» Низами составляет 6 касыд, 116 газелей, 30 рубаи. Однако, по словам средневековых биографов Низами, это лишь небольшая часть его лирики.

Основными произведениями являются пять поэм, объединённых общим названием «**Пандж Гандж**», что переводится с персидского как «Пять драгоценностей». Поэмы написаны в стихотворной форме масневи, а общее количество двустиший составляет 30 000. Поэмы «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц», «Искандер-наме».

«Сокровищница тайн» была написана под влиянием монументальной поэмы Са-наи (умер в 1131 г.) «Сад правды». В основе поэм «Хосров и Ширин», «Семь красавиц» и «Искандер-наме» лежат средневековые рыцарские истории. Поэма «Лейли и Меджнун» написана на основе арабских легенд. Во всех пяти поэмах Низами значительно переработал материал использованных источников.

В поэмах Низами содержатся уникальные данные, например, детальные описания музыкантов, что сделало поэмы Низами главным источником современных знаний о персидском музыкальном творчестве и музыкальных инструментах XII века. Несмотря на интерес Низами к обычным людям, поэт не отрицал институт монархической формы правления и считал, что он является интегральной, духовной частью персидского образа жизни.

Труды Низами оказали громадное влияние на дальнейшее развитие восточной и мировой литературы вплоть до XX века. Известны десятки поэтических «ответов» и подражаний его поэмам, создававшихся начиная с XIII века. Персидский ученый Хекмет перечислил не менее сорока персидских и тридцати турецких версий поэмы «Лейли и Меджнун».

Тема 2. ЛИТЕРАТУРА АРМЕНИИ.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: ГРАБАР, АШУГ, СИМВОЛИЗМ, НЕОРОМАНТИЗМ, ГЕНОЦИД, ВОСТОЧНО-АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, ЗАПАДНО-АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Памятники армянской литературы делятся на три разряда соответственно трем периодам, различаемым в истории армянского языка: **древнеармянскому** («грабарному»), **среднеармянскому** и **новоармянскому**. Значение древнеармянской литературы по преимуществу национальное, благодаря ей мы можем ознакомиться с теми произведениями греческой и сирийской литератур, которые сохранились в древнеармянских переводах. Также ценным является исторический отдел армянской литературы, содержащий богатый материал по истории Персии, Византии, Грузии, арабского халифата, монголов и крестовых походов. Наконец следует отметить особенно тесную связь армянской литературы с грузинской (см. работы акад. Н.Я. Марра, объединенные в серию «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии»). Сведения о составе древнеармянской письменности неполны: с одной стороны, мало известно о литературной деятельности дохристианского периода истории Армении, т. е. до IV в.; с другой — памятники армянской литературы, начиная с V в., также неизвестны в достаточной полноте — обстоятельство, находящееся в связи с гибелью многих рукописей во время нашествий (арабов, монголов и др.).

О литературе до V в. сохранились отрывочные сведения; мы знаем о существовании в языческой Армении официальных «Аннал», «Храмовых книг» и т. д. Известно о существовании народной поэзии, а также групп народных певцов (рапсодов), продолжателями которых являются ашуги. V в. получил название «**золотого века**» **древнеармянской литературы**, это знаменательный период в истории Армении: персы

свергли старую династию Аршакидов, Армения подпала под власть византийских императоров и Персии, с которой ей пришлось вести борьбу в защиту своей национальности. С другой стороны, этот полный борьбы период ознаменовался высоким подъемом духовных сил страны. **Месропом** был создан новый армянский алфавит, в стране основаны новые школы. Для усовершенствования в науках и языках (греческом, сирийском) молодых людей отправляли в Константинополь, Александрию, Антиохию и другие ученые центры того времени. Вернувшись на родину, они занялись переводом «Священного писания» и выдающихся сочинений с греческого и сирийского, преимущественно духовного содержания. Трудями переводчиков было положено начало национальному просвещению и созданию национальной литературы, прежде всего в целях обособления армянского народа из-под культурного влияния сирийцев, под которым он находился со времени принятия христианства (в начале IV в.). Религиозный характер древнеармянской литературы продолжал оставаться ее отличительным признаком и в последующие века.

С восстановлением политической независимости Армении во второй половине IX в. в стране оживает литературная деятельность, увеличивается количество переводов: начинают переводить не только с греческого и сирийского, но и с арабского. Значительная роль в литературных занятиях приходится на долю монастырей. Обладая богатейшими рукописными собраниями, они являлись очагами науки, представляя собой как бы высшую школу в стране. Армения приходит в тесное соприкосновение с западно-европейскими государствами, под влиянием Запада вырабатывается своеобразная, приближающаяся к европейской, армянская культура. Если в предыдущие периоды армянская литература находилась под воздействием творчества греков, сирийцев и арабов, то теперь присоединяется **влияние латинского мира**. Новые импульсы отражаются на языке. Древнеармянский классический язык («грабар») уже не может претендовать на исключительное господство в литературе и науке: наряду с ним используется **среднеармянский литературный язык**, базирующийся на живой, народной речи того времени. Он становится основой зарождающейся литературы с ярко выраженным светским характером, в противоположность традиционной духовной письменности на древнеармянском языке. Так возникает новый вид светской поэзии (*образцы среднеармянской лирики в русском переводе собраны в сборнике В. Брюсова «Поэзия Армении», М., 1916*). Среднеармянский язык находит широкое применение как язык научной литературы: на нем писались медицинские трактаты, юридические документы и т.д. Сохранились на среднеармянском многочисленные сборники наставительных рассказов, басен («Сборники притч Вардана»). Значительную часть древнеармянской литературы составляют **памятники духовной письменности**, как оригинальной, так и переводной: сочинения историко-богословского содержания; догматические трактаты и толкования книг Ветхого и Нового заветов; труды полемические и агиографические (биография составителя новой армянской азбуки **Месропа**, написанная в V в. **Корюном**); проповеди и слова; произведения духовной поэзии (**Григорий Нарекаци**, X в., **Нерсес Благодатный**, XII в.) и т.д. Значительный отдел древнеармянской литературы представляет **историография**. «*Главное достоинство армянских летописцев, которое ставит их выше других азиатских летописцев, — строгая правдивость и беспристрастие*» (проф. **К. Патканов**). Отличительной чертой армянских историков является слабое отражение в их произведениях внутренней жизни страны. Древнеармянская научная литература включает трактаты по философии, грамматике, риторике, математике, астрономии, географии, медицине и юридическим наукам. Из древнеармянских ученых следует отметить переводчика и последователя Аристотеля — философа **Давида Непобедимого** (V в.) и энциклопедиста XI в. **Григория Магистроса**.

Новоармянская литература отличается от древне- и среднеармянской не только по содержанию, но и по языкам, так как соответственно политическому раздроблению Армении в ней вырабатываются два литературных языка — **восточно-армянский** и **западно-армянский**, а в связи с этим надлежит говорить уже о двух армянских литературах нового периода (XIX века): восточно-армянская литература на литературном языке русских армян и западно-армянская литература турецких армян. Последняя зарождается ранее первой; в XIX в., центром западно-армянской литературы становится Константинополь.

XIX в. в культурной истории армянского народа можно характеризовать как период, когда церковь утрачивает свою руководящую общественную роль, а на смену ей выдвигается другая сила — **национальная буржуазия** (Тифлис, Баку, Астрахань); литература принимает светский характер, становится выразительницей идеологии национальной буржуазии; при этом здесь можно различить два периода: период возникновения крупной буржуазии (начиная с первой половины XIX в.) и период, когда на политическую арену выступает средняя буржуазия (конец XIX в.); этот последний период продолжается до революции 1917. Начиная с 1920, быстро развивается **советская армянская литература**.

Среди пролетарских писателей ряд литераторов с дооктябрьским литературным стажем: Егише Чаренц, Арази, Азат Вштуни, Геворк Абов, Анушаван Вартамян. Из молодых пролетарских писателей выдвинулись: Алазан, Аракси, М. Армен, Овик Меликян, Ануш и др.

В 1922 начинает выходить орган пролетарских писателей советской Армении «Мурч» (Молот). Литература Армении стала на путь пролетарского реализма. Гражданскую войну в Армении в стихотворной форме отображал **Наири Зарян** в поэме «Ноябрьские дни», в прозе — пролетарские писатели: Абов в своих рассказах, Алазан — «Руководитель», Аракси — «Вода эта течет по своему руслу», Овик-Меликян — «Сборник рассказов», а также Аксель Бакунц дают картины борьбы нового и старого быта в армянской деревне. Особняком стоит творчество Азата Вштуни, автора удачных картин народов угнетенного Востока (сборник поэм «Восток в огне»).

Указанное время было самым трагическим в истории армянского народа. Армения по-прежнему была разделена на две части и входила в состав Российской и Османской империй, а армянский народ был лишен государственности. В Западной Армении, находившейся под османским игом, с конца XIX в. начались массовые погромы армянского населения, которые в годы первой мировой войны переросли в планомерно осуществляемый геноцид. В 1915—1916 гг. жертвой политики «младотурок» стали полтора миллиона армян, а остальные были насильно изгнаны из родных мест и рассеяны по свету. Это был первый массовый геноцид в истории XX в. В течение всего рассматриваемого периода стоял вопрос о самом существовании армянского народа, для которого литература была одним из могучих факторов духовного единения и героического сопротивления. Армянская литература на рубеже веков по-прежнему развивалась в специфических исторических условиях (восточная — в пределах Российского государства, западная — Турции), соответственно они имели определенные различия в языке, тематике, художественных традициях и связях. Однако это не исключало внутреннего единства историко-литературного процесса. Две названные ветви составляли единую национальную литературу, отразившую сложные и многообразные условия существования народа, его духовный и нравственный мир.

Большим разнообразием отличается творчество **Аветиса Агароняна** (1866—1948), прозаика и драматурга. В его произведениях (рассказы, повести, путевые очерки и мемуары, роман «Молчание», драма «Долина слез») проявились как реалистические

тенденции, так и склонность к натурализму, к сентиментально-романтическому стилю. Ведущая тема творчества Агароняна — трагическое положение армян в Турецкой империи, бесконечные погромы и грабежи. Писатель изображает крайние проявления национального и человеческого бедствия. Этим и объясняется большая популярность его произведений как в оригинале, так и благодаря переводам на европейские языки.

Центральной фигурой армянской литературы начала века был **Ованес Туманян** (1869—1923) — поэт и прозаик, активный литературно-общественный деятель. Подлинно народный, национальный поэт Армении (еще при жизни его называли «поэтом всех армян»), он воплотил в своем творчестве лучшие черты духовного мира народа, его историю и настоящее, его мечту о будущем, особенности его художественного мышления. В ряде поэм (особенно в поэме «Ануш») Туманян нарисовал широкую картину жизни и быта патриархальной деревни с царящей в ней социальной несправедливостью. Но вместе с тем он видит в этом мире и прекрасные, возвышенные человеческие качества. Народные характеры, созданные Туманяном, отличаются эпической целостностью, его героям присущи преданность в любви и дружбе, чувство справедливости и бескорыстие.

Самая высокая мечта Туманяна связана с достижением мира и согласия между людьми и народами. Он гневно осуждает мелкие страсти, жадность и вражду:

Кичливый, жадный человек, твой долог ум, жизнь коротка.
Тебе подобных было — тьма, они текли века, века.
Что унести им жизнь дала? С собой возьмешь ли что-нибудь?
Ты мирно, радостно пройди двухдневный быстролетный путь. (Перевод К. Липскерова)

В армянской литературе начала XX века существовало сильное *неоромантическое течение*. Оно было рождено сложными условиями армянской действительности, надеждами и разочарованиями, связанными с подъемом и крушением идеалов социального и национального освобождения. В целом в армянской литературе начала века нет ни «чистого романтизма», ни «чистого символизма», а почти всегда наблюдается их слияние, переплетение.

К числу писателей-неоромантиков принадлежал **Аветик Исаакян** (1875—1957) — один из самых популярных армянских поэтов нового времени. Исаакян, в отличие от Туманяна, был поэтом ярко выраженного лирического склада. Его сила — в предельной искренности, с которой он раскрывает духовный мир лирического героя, его радость и горе, трагические переживания, навеянные безответной любовью, тоской по родине и матери, несправедливостью, царящей в жизни. Лирический герой поэзии Исаакяна и образ самого автора полностью сливаются даже в тех случаях, когда героями выступают пахарь или крестьянка, баюкающая ребенка молодая мать или тоскующая по сыну старуха, бездомный скиталец или воин, погибший в бою.

Лирическое творчество Исаакяна условно подразделяется на две части. Это, во-первых, стихи о судьбе человека в мире, философские раздумья о проблемах личности и общества, родины или всего мироздания. А во-вторых, стихотворения в духе и стиле народных песен, где поэт выступает в роли безымянного народного певца (ашуга).

Ряд армянских писателей начала века был связан с *символизмом*. Это заметно, например, в книге лирической прозы **Интра** (Тирана Чракяна) «Внутренний мир» (1906), в пьесах **Левона Шанта** «Старые боги» (1909), «Император» (1914). В основе названных драм Шанта лежит символическое представление о «двух мирах» — реальном и незримом, а всеми мыслями и поступками героев руководит абстрактный идеал, превращенный в символ. Драма «Старые боги», действие которой, согласно авторской ремарке, происходит за «тысячу лет до нас», остро ставила вопросы свободы личности и национального самосознания, утверждала права человека на любовь и полнокровную

жизнь. Всем этим и объясняется широкий резонанс драмы в культурной жизни армянского общества, ее многочисленные сценические воплощения.

С именем **Ваана Териана** (1885—1920) связано начало нового этапа в развитии армянского поэтического искусства. Териан вошел в литературу как бы уже «готовым поэтом», первым же своим сборником «Грезы сумерек» (1908) заявив о себе как о настоящем мастере и новаторе поэтического слова. Уже этой своей книгой, особенно же выходом в свет в 1912 г. первого тома «Стихотворений», он создал новую школу в армянской поэзии («*Териан своим появлением возглавил нашу лирику*», — много лет спустя скажет о нем Аветик Исаакян).

Грусть и высокое гражданское чувство, одиночество и стремление слиться с революционной борьбой масс в поэзии Териана не исключают, а дополняют друг друга. И характерно, что первый том стихотворений (1912) поэт завершил мечтой о «светлой доле», о том, чтобы «зажечь песни, как знамя, и умереть, как герой», разбудить людей от мертвого сна, разжигать в их сердцах чувства «возмущения и борьбы». В историю армянской патриотической поэзии Териан вошел циклом «Страна Наири». Наири — одно из древних названий Армении, которое Териан как бы воскресил, ввел в широкий поэтический и повседневный обиход). Поэтические образы, рисующие трагические события, поразившие Армению в годы первой мировой войны, тесно переплетаются с оптимистической верой в грядущее возрождение. В армянскую поэзию Териан внес много новых образов, обновил всю ее структуру. В частности, именно он впервые успешно применил разные виды силлабо-тонического стихосложения в армянской поэзии, для которой в целом более характерен силлабический стих. Поэтический язык Териана по своей чистоте и совершенству, тонкости и красоте остается непревзойденным и по сей день.

В начале XX в. в армянской литературе возникло принципиально новое явление — *пролетарское литературное течение*. С ростом рабочего движения в Закавказье появляются первые армянские социал-демократические периодические издания, выходят сборники пролетарской литературы («Красные гвоздики», «Альбом рабочего»).

Ведущей фигурой армянской пролетарской литературы был **Акоп Акопян** (1866—1937). В первые годы XX века Акопян перешел на позиции социалистической литературы. Этот перелом четко обозначился в сборниках «Песни труда» (1906), «Революционные песни» (1907) и в трех поэмах, составивших своеобразную трилогию — «Новое утро», «Красные волны», «Равенство» (1910—1917). В этих произведениях Акопян первым в армянской литературе обратился к образам пролетариев.

В этот период произошли сдвиги в жанровом составе армянской литературы. Если последние десятилетия XIX в. были периодом преобладания художественной прозы, то в начале XX в. вновь на первый план выдвинулась поэзия. В одно и то же время творила плеяда первоклассных поэтов — Ованес Туманян и Аветик Исаакян, Даниел Варужан и Ваан Териан, Мисак Мецаренц и др. — благодаря которым армянская поэзия достигла высокого совершенства.

В прозе интенсивно развивались малые формы — рассказ и новелла — почти не создавалось крупных эпических произведений. Широкое распространение получили стихотворения и поэмы в прозе.

В драматургии активно развивался «средний жанр», причем писались как реалистические, так и символистские драмы. Менее плодотворной становится комедия, в прошлом пережившая полосу расцвета.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 звучали публицистика А.Исаакяна, Д.Демирчяна, историка И.Орбели, очерки писателя-фронтовика Р.Кочара, героические баллады Г.Сарьяна, патриотическая лирика поэтов-фронтовиков

Т.Гурьяна, Г.Боряна, А.Сагияна, Р.Ованесяна, исторические новеллы В.Хечумяна. Послевоенные годы ознаменовались произведениями в жанре исторического романа (Д.Демирчян, С.Зорьян, Н.Зарьян), философической поэзии (О.Шираз), активно разрабатывался жанр социально-бытового романа (Р.Кочара, Г.Севунц, С.Аладжаджян, А.Сирас, Х.Даштенц), приключенческой литературы (В. Ананян). В драматургии пользовались успехом комедии (Н.Зарьян), драмы (Г.Борян).

В 1950–1960-е ведущим жанром становится поэзия. Произведения С.Капутикян, Сармена, Ов.Шираза, А.Сагияна, Р.Ованесяна, В.Давтяна, П.Севака, М.Маркарян, Р.Давояна исполнены гражданственности и лирической проникновенности. Поэма П.Севака *Несмолкающая колокольня* (1959), лирико-эпическое произведение о геноциде армянского народа – одно из заметных явлений этого периода. Севак внедрил новые формы стиха (безрифменный стих), показал сложный внутренний мир современного человека. Прозаики 1960–1970-х активно разрабатывали историческую тематику (С.Ханзадян, О.Гукасян, З.Дарьян, С.Айвазян); ставили проблемы национальной жизни, города, деревни (Ахавни, А.Саинян, Н.Зарьян, А.Степанян, Б.Овсепян, Р.Кочар, В.Хечумян, Г.Матевосян, З.Халапян, Х.Рачян). В 1970-е рассказ получает новые жанровые разработки (лирическая миниатюра, психологический рассказ) в творчестве Р.Овсепяна, А.Айвазяна, М.Галшояна, В.Петросяна. Поэзия продолжает национальные художественные традиции (Г.Сарухан, Ов.Григорян), осваивает модернистские принципы, пространство мировой литературы (Д.Ованес, А.Арутюнян, Э.Эдоян).

С конца 1980-х в литературу входит новое поколение писателей, которые продолжили поиски своих предшественников, в первую очередь шестидесятников. 1990-е характеризуются оригинальным видением мира, поиском нетрадиционных средств выразительности, документальной реалистичностью отображения действительности, вниманием к внутреннему миру человека, скрытым мотивам его поведения. Многие авторы категоричны в своем отмежевании от классических традиций, в применении новейших способов изображения человека и мира. Появляется свой «человек из подполья» – индивид, порвавший с обществом; образ становится более «физиологичным», вскрываются темные стороны человеческой души. Литература старается «пробовать на вкус» все средства литературного арсенала. Исторический фон – война в Карабахе, коренная перестройка общественного устройства – подаются в подчеркнуто неромантическом тоне. Литература отказывается от роли воспитателя, теряет многих читателей. В поэзии усложняется образная система, появляется характерная для постмодернизма вседозволенность, используются все языковые пласты. Ведущие авторы этого поколения – прозаики Гурген Ханджян, Левон Хечоян, Варужан Айвазян, Самвел Мкртчян, поэты Виолет Григорян, Марине Петросян и др.

Тема 3. ЛИТЕРАТУРА ГРУЗИИ.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: ПАЛИМПСЕСТ, КАЛЛИГРАФИЯ, АГИОГРАФИЯ, МНОГОГЛАВ, РОМАНТИЗМ, СИМВОЛИЗМ, ФУТУРИЗМ.

ЦЕРКОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА. В дошедших литературных памятниках раннего периода средневековья (до X—XI веков) представлены образцы почти исключительно церковной литературы. Однако наличие ряда литературных памятников говорит в пользу сосуществования обоих литературных течений: церковного и светского.

Ряд рукописных памятников, относимых к VII—VIII вв. укрепляет в грузинской научной литературе мысль, что грузинская письменность своим началом должна вос-

ходить ко времени колонизации греками черноморских побережий (**греческая теория происхождения грузинской письменности**).

Большинство учёных склоняется к мысли о происхождении грузинского письма задолго до христианской эры. «**Армянская теория**» происхождения грузинской письменности относит её начало к V в. н. э.

Гипотеза о **финикийско-еврейско-арамейском происхождении грузинского письма** (проф. Джавахишвили) связана с находкой и дешифровкой ряда палимпсестов; при попытке датировать их VI веком выдвигается положение, что палимпсесты как памятники высоко развитого каллиграфического искусства должны насчитывать 6-7 веков развития грузинского письма, и стало быть зарождение последнего должно восходить ко времени ранее V в.

Древнейший период грузинской литературы начинается с переводов священных книг. Агиографические памятники V—VI вв. уже цитируют евангельские стихи, палимпсесты тоже сохранили отрывки текстов священного писания.

Из дошедших до нас в древних списках евангелий известны: Шатбердское, Адишское, Опизское, Джерутское, Пархальское, Тбетское и др. Известным грузинским переводчиком священных книг был **Георгий Афонский** [XI в.]. Первые переводы Библии делались с армянских текстов (акад. Н.Я. Марр).

Характерен факт издания в 1743 в Москве, под руководством царевичей Бакара и Вахушта, грузинской **Библии**, в основе представляющей древний грузинский список, путем сверки со славянскими и исправления и дополнения по славянским текстам Библии. Этот факт стоит в тесной связи с фактом вынужденного политическими обстоятельствами переселения из тогдашней Грузии в Москву грузинского царского двора (Вахтанг VI) с многочисленной свитой.

Насчитывающая 1500 лет истории грузинская церковность стимулировала оживленную литературную работу как в самой Грузии (знамениты в этом отношении южно-грузинские древние монастыри: Шатбердский, Пархальский и др., или Гелатский в Западной Грузии и т.д.), так и за ее пределами, в монастырских центрах на Афонской и Синайской горах, в Палестине и в древней Болгарии.

До нас дошло множество догматических, полемических, аскетических сочинений. Среди прочих отраслей церковной литературы особенно интересна **агиография**, представленная в «житиях» или «мученичествах» святых. Древнейшим по дате написания оригиналом считается принадлежащее перу **Якова Хуцеса** (V в.) мартирологическое сочинение «**Мученичество Шушаник**» (рассказ о борьбе язычества и христианства); большой древности также и другое оригинальное сочинение «**Мученичество Евстафия Мцхетского**» (VI в.). В церковном быту с самого начала широко применялось чтение подобных сочинений, описывающих жизнь святых. Этому способствовали переводные жития и мученичества, из которых составлялись целые сборники или хрестоматии — «многоглавы». «**Многоглав**» 864 года является древнейшим из датированных памятников грузинской письменности.

К X веку агиография завершает полный цикл развития, ведется работа над исправлением и пополнением житийных текстов; в Грузии известна житийная литература как иностранная, так и национальная.

Видным переводчиком эпохи был Иоанн Петрицкий (рубеж XI—XII вв.). Ему принадлежит перевод трудов Прокла, Диадокха, Аристотеля, историка Иосифа Флавия и т. д. За ним имеются заслуги по обработке грузинской философской терминологии. На тему о крещении грузин составлена в IX в. неизвестным автором историческая краткая хроника «**Обращение Грузии**» (в двух вариантах). По общему замыслу хроника является памятником церковной историографии.

К циклу рассказов об «Обращении Грузии» тесно примыкает «Житие Нины», которое до нас дошло в двух вариантах. Житие составлено ранее X в. Автор в роли просветителя Грузии выводит молодую девушку — Нину, — которая самостоятельно обращает весь грузинский народ в христианскую веру.

Грузинская церковная литература обнаружит большую живучесть. В XVIII в. она будет иметь большой размах, о чем будет свидетельствовать выпуск в Тифлисе в 80-х гг. означенного столетия из печати, когда типографское дело в Грузии только начинало налаживаться, 14 тысяч (!) экземпляров книг церковно-религиозного содержания.

ГРУЗИНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА богато представлена в памятниках. Грузинские историки, являясь, по большей части приближенными людьми царей, ставят себе задачей описание их царствования. Наиболее древними, до нас дошедшими историческими сочинениями являются: «О разделении Грузии и Армении» католикоса Арсена и «Обращение Грузии».

Неизвестный автор «Хроники Грузии» (XI века) охватывает период времени от V до VI в. В ней прослеживается история укрепления царской власти в Грузии путем постепенного объединения отдельных грузинских царств и княжеств. С классическим мастерством исполнены истории царя Давида Строителя (1189—1194) и царицы Тамары (1184—1213), составленные современниками. В Грузии в XIII в. был составлен летописный сборник «Жизнь Грузии» (Картлис Цховреба). Сборник, постепенно пополнявшийся, дошел до нас во многих списках. Наиболее древними являются — сборник, исполненный в XIII в. и дошедший до нас в рукописи XV в., и сборник, сохранившийся в рукописи XVII в.

Первая попытка составления полной истории Грузии с применением научных методов осуществлена в капитальном труде историка и географа царевича Вахушти, сына Вахтанга. Труд окончен в 1745 «в царственном граде Московии, на Пресне».

СРЕДНЕВЕКОВАЯ СВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Уже самое начало второй половины X в. дает нам образцы светского романа, правда, пока только в зачаточной его форме.

Средневековая переводная литература предвещает расцвет оригинальной грузинской светской поэзии. Оды **Шавтели** и **Чахрухадзе** и поэма **Руставели** — это три шедевра, украшающие так называемый «Золотой век» грузинской литературы. Каждый из этих трех крупнейших художников имеет свою самостоятельную ценность и каждый из них представляет особый историко-литературный и культурно-общественный интерес.

Оды **Шавтели** (XII в.) и **Чахрухадзе** (XII в.) дошли до нас в позднейших списках. Предмет восхваления поэтов — это могущественные венценосцы: Давид Строитель (и Тамара) у первого, царица Тамара — у второго. В период военной славы и торжества государственности хвалебная ода как нельзя лучше отвечала настроению двора. В этих одах впервые в светской литературе провозглашена идея божественного происхождения грузинской царской власти; история ветхого и нового завета рассматривается лишь как пролог к царствованию Тамары (Чахрухадзе). Известно одно четверостишие Чахрухадзе, состоявшее сплошь из эпитетов царицы Тамары, где все шестнадцать стихов объединены одной и той же рифмой.

Основной размер (пятисложные четверостишия), одинаковый у обоих одописцев, носит название «чахрухаули» (от имени Чахрухадзе). Существует предположение, что Шавтели — предшественник Чахрухадзе и что деятельность его следует приурочить к эпохе Давида Строителя (Н.Март); памятник, известный под названием «Тамариани», — не есть одно цельное произведение, а представляет собою сборник од, написанных в разное время (Н.Март). Поэтические образы и сравнения, а также обороты

речи и выражения схожи в одах и «Барсовой шкуре»; это делает вероятным предположение, что Чахрухадзе и Шота Руставели одно и то же лицо (Н.Март).

Много трудностей представляет выяснение личности третьего — и самого крупного из художников средневековья — автора романической поэмы «Витязь в барсовой шкуре» (Венхис-ткаосани), **Шота Руставели**. «Творец мировой ценности в местной областной оправе» (Н.Март), Шота Руставели пользуется исключительной любовью и популярностью по всей Грузии; его легкий, музыкальный стих нередко цитируется как афоризм или поговорка.

После трехсотлетнего затишья грузинская светская литература начинает оживать в начале XVI века — в самую мрачную и в экономическом и в культурном отношении пору в истории грузинского народа. Культурные связи с Персией не могли полностью восстановить рассыпанное в монгольский период литературное богатство; эти связи способствовали лишь частичному оживлению забытых литературных традиций.

Царь Теймураз I (1589—1663) занимает видное место среди писателей XVII века. Его «Спор весны с осенью», «Лейла и Меджнун», «Беседа розы с соловьем», «Беседа свечи с бабочкой» и ряд других переводных и оригинальных произведений обнаруживают в нем большое художественное дарование; преувеличенно лестную оценку его поэтического таланта находим у современника, тоже поэта и тоже царя, **Арчила** (1647—1712), который ставит его рядом с Руставели.

Литературные связи с Россией становятся особенно оживленными в XVIII веке, когда русская ориентация окончательно восторжествовала в руководящих политических кругах Грузии. Грузинские цари, ищущие покровительства у России, эмигрируют вместе со своей свитой на север и здесь основывают литературные очаги, где кипит деятельная работа по обогащению как переводными, так и оригинальными произведениями сокровищницы грузинской литературы. В области литературного строительства на чужбине видное место занимает **царь Вахтанг VI**, основатель грузинской типографии в Тифлисе (1709), первый издатель и комментатор поэмы Ш.Руставели, кодификатор грузинских законов («Уложение царя Вахтанга VI»), переводчик с персидского ряда произведений самого разнообразного содержания.

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. Присоединение Грузии к России (1801—1804) создало новую эру в грузинской общественно-политической и культурной жизни. Потеря политической независимости Грузии, превращение ее фактически в русскую колонию и вместе с тем появление новой культуры создали весьма тяжелые условия жизни для её представителей. Против русского самодержавия вспыхивали восстания и заговоры, которые подчас принимали национальный характер. Возникшая в таких условиях первая литературная школа — **романтизм**, насквозь была проникнута идеями национального освобождения Грузии. Главные представители этой школы — поэт **Александр Чавчавадзе** (1786—1846) и **Григорий Орбелиани** (1800—1883) — воспевают национальное прошлое, хотя сами же сознают, что оно «похищено черным воином, как беспомощная жертва».

В 50-е гг., с усилением темпа расслоения грузинской деревни и появлением «разночинной» интеллигенции, в стране оживилось общественно-культурное движение. Романтизм уступил место **реализму**.

В 70—80-е гг. начинается новый период грузинской истории. Со второй половины 70-х годов возникают народнические организации, появляются тайные кружки, в городах организуются нелегальные типографии и печатается нелегальная литература. Грузинское «хождение в народ» находилось под идеологическим влиянием русских народников. С 1881 грузинское народничество организовалось вокруг журнала «Имеди» (Надежда), среди народников было много теоретиков социализма.

Художественная литература 70—80-х гг. обогатилась серией новых журналов, периодических сборников и отдельных изданий. В художественной литературе господствовали народнические идеи: поэт **Рафил Эристави** (1824—1901) показал себя как народный писатель, с большой наблюдательностью отобразил разные стороны жизни крестьянства, лишенного после реформы земли и орудий производства. Поэт считал, что единственным средством, смягчающим трагедию крестьянства, является его трудовое объединение на основе общины. Поэт **Иосиф Давиташвили** (1850—1887) является крестьянским поэтом. В его свободных стихах рельефно выявлены переживания бедняцких слоев деревни.

С конца 80-х гг. в Грузии развиваются промышленность и фабрично-заводское производство, возникает пролетариат и постепенно разрастается рабочее движение. Происходит кризис народничества, в Грузию проникает марксизм, возникают революционно-социалистические кружки.

В начале XX в. кроме рабочего движения внимание грузинских писателей привлекали и другие стороны социальной жизни. Выдающийся беллетрист **Давид Клдиашвили** (1862—1931) дал целый ряд саркастических этюдов из быта дворянства. **Шио Арагвиспирели** (1867—1926), основоположник психологической новеллы в грузинской литературе, отобразил тяжелое социально-правовое положение трудящихся слоев общества и крестьян. **Шалва Дадиани** (1874—1959) разработал ряд тем как исторического, так и современного характера. До революции 1917 г. выявили себя также **Галактион Табидзе** (1892—1959) — чуткий лирик; **Иосиф Гришашвили** (1889—1965) — лирический поэт; **Сандро Шаншиашвили** (1888-1979), определившийся впоследствии как крестьянский писатель; **Шио Мгвимели** (1866-1933) — выдающийся представитель детской литературы и др.

Советизация Грузии (февраль 1921) открыла возможности для возникновения и развития новой пролетарской литературы. Даровитые поэты и беллетристы: **Константин Лордкипанидзе** (1905-1986), **Карло Каладзе** (1904-1988), **Кале Бобохидзе** и др., значительно расширили творческую сферу пролетарской поэзии и прозы. Кроме двух означенных главных литературных группировок в Грузии существовали **объединение футуристов**, именуемое «левым фронтом», и объединение писателей «академиков».

Во 2-й половине XX в. появляется новое поколение поэтов: **Анна Каландадзе** (1924-2008) получила признание в 1950-х. В них проявилось характерное для ее поэзии почти полное отсутствие официальных советских тем; стихи её отличаются необычностью восприятия мира и филигранной отделкой; многие — «натюрморты», в которых обращение к цветам, деревьям и горам являются выражением настроения автора. Поэзию А.Каландадзе нельзя считать типично «женской», в ней отсутствует любовная тематика. Лирические интонации звучат в стихах, посвященных историческим лицам (св.Нина, просветительница Грузии, Давид Строитель).

Другие известные поэты старшего поколения: **Мурман Лебанидзе** (1922–1997), **Мухран Мачавариани** (1929-2010), **Шота Нишнианидзе** (1924–1995). Многих молодых писателей унесла война в 1941–45. В этой войне Грузия, хотя до нее не дошла немецкая оккупация, заплатила тяжелую дань: из 700 тысяч молодых людей, ушедших на фронт, более половины не вернулось домой. Военная тематика отразилась во многих произведениях, особенно в поэзии: некоторые стихи (*Не горюй* Георгия Леонидзе, *Капитан Бухаидзе* Ираклия Абашидзе) стали народными песнями.

Начиная с 1950-х в грузинской литературе наметились новые веяния, которые особенно сказались в прозе. Появились новые имена: **Нодар Думбадзе**, **Гурам Рче-**

улишвили, Реваз Инанишвили. Некоторые писатели старшего поколения, известные как поэты, предстали перед читателями как авторы-прозаики (*Древо желаний* Г.Леонидзе). Ставший известным как поэт **Отар Чиладзе** (1933-2009) написал несколько романов, весьма сложных по своей многоплановости, в них сочетаются реалистические и мифологические мотивы, иносказательные притчи и трагические характеры (*Человек шел по дороге* 1972, *Всяк нашедший меня* 1976). Человек сложной судьбы, **Чабуа Амiredжиби** (1921-2013) предстал как писатель, после многих лет ссылок за политическое диссидентство и неоднократные дерзкие побеги. *Дата Туташхия* (1972) – большой и сложный роман. Главный его герой, правдоискатель Дата Туташхия, становится человеком вне закона, разбойником. Действие романа перенесено в дореволюционное время; мотивы его – противопоставление зла добру и личный выбор человека. Двойник Дата – его молочный брат, Мушни Зарандия, сделавший другой выбор и ставший царским жандармом. Роман показывает сложное взаимоотношение этих людей без всякой ложной сентиментальности; множество действующих лиц даны в жесткой, порою саркастической манере. Роман имел большой успех (он вышел на русском языке в переводе самого автора), по нему был поставлен телевизионный фильм. Много автобиографических элементов во втором романе *Гора Мборгали* (1995), описывающем жизнь политссыльного.

Тема 4. ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСТАНА

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: АКЫН, ЖИРАУ, ТОЛГАУ, ЖИРШИ, АЙТЫС, СОЦРЕАЛИЗМ.

В древности на территории Казахстана жили племена с самобытной культурой, развивались земледелие, торговля, росли города (Тараз, Отрар), особенно в Южном Казахстане, в Семиречье, в долине реки Талас. В Отраре жил ученый **Мухаммед Абу Наср аль-Фараби** (870—950), писавший на арабском языке. Интенсивно развивалась культура в X—XIII вв. С XIII в. монгольское нашествие на века остановило развитие казахской культуры. Процессу сложения народности способствовало возникновение первых казахских ханств в XV в. (в русских источниках упоминаются в XVI в.).

С момента зарождения казахской поэзии её главной фигурой был народный поэт-импровизатор — **акын**. Благодаря акынам сохранились многие эпические произведения, сказки, песни, поэмы. Казахский фольклор включает более 40 жанровых разновидностей, некоторая часть характерна только для него — песни-прошения, песни-письма и т. д. Первое место в нем принадлежало песне — бытовой, обрядовой, лирической, пастушеской, песне-сказанию. Песня сопровождала обряды. Таковы — **той бастар** (песня — начинание свадьбы), **сынсу** (песня невесты при отъезде из аула отца), **жар-жар** (свадебная песня — состязание невесты с женихом, исполняемая девушками и джигитами), **бет-ашар** (песня-наставление), **жоктау** (плач по умершему), **коштасу** (прощание с близкими, с покинутой родной землей). Героический эпос казахов сложился в древности. В эпических поэмах изображались подвиги батыров, защищавших сородичей от набегов чужеземцев (поэмы «Кобланды», «Ер-Таргын», «Камбар-батыр», «Алпамыс»). Казахские эпические поэмы входят в сокровищницу мировой литературы. Главной темой лиро-эпических поэм «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Кыз-Жибек», «Кульше-кыз» была борьба молодых людей за личное счастье против суровых феодальных обычаев.

Богаты сказки о животных, фантастические, сатирические сказки-небылицы. Народ создал образы батыров, охотников, скотоводов, остроумных красавиц; они воплощали представления народа о заступниках бедноты, смелых, находчивых, красно-

речивых (Алдар-косе, Жиренше и др.); они побеждают жестоких ханов, мулл и выставляют их на осмеяние народа. Широко бытуют среди казахов пословицы, поговорки, афоризмы. Произведения народного творчества передавались из поколения в поколение **ж и р а у** (певцами-импровизаторами), **ж и р ш и** (певцами-исполнителями песен и поэм), **о л е н ш и** (певцами), **а к ы н а м и**. В устном бытовании сохранились стихи, приписываемые легендарным певцам Асану-Кайгы, Шалгезу, Сыпыр-жирау.

Новым этапом в истории Казахстана явилось присоединение к России (30-е гг. XVIII в. – 1-я пол. XIX в.). Это присоединение имело прогрессивное значение: оно приобщило казахский народ к передовой культуре России. В устной поэзии этого времени правдиво изображалась жизнь народа, изобличалось социальное неравенство, ханский гнет. В конце XVIII и нач. XIX вв. выступили певцы-сказители — Умбетей, Шал, Котеш. Эти акыны в своих песнях изображали борьбу казахов с феодалами и развитие мирных отношений с Россией. Первым, чье авторство стало известно, был **Бухар-жирау Калкаманов** (1693—1787), акын и политический деятель. Он живо откликался на события современности, реалистически рисовал жизнь народа.

Во 2-й половине XIX в. стали открываться русско-казахские школы, усилилось влияние русской культуры. Это вызвало изменения в традиционных жанрах литературы и фольклора. В лирической народной поэме «**Айман-Шолпан**» героинями становятся женщины, носительницы идей свободолюбия, человеческого достоинства, объединяющие своей умной политикой враждующие роды. Большое развитие получил традиционный **айтыс** (песенное состязание импровизаторов). В айтысах принимали участие искусные мастера, владеющие импровизацией. Выдвинулись акыны: Ахан Корамсин (1843—1913), Жаяу-Муса Байжанов (1835—1929) и др. Некоторые из них были композиторами. Особую популярность приобрел в айтысах акын Джамбул Джабаев (1846—1945), высмеивавший и разоблачавший баев.

В середине XIX в. возникло казахское просветительство. Ученый этнограф, собиратель фольклора **Чокан Валиханов** (1835—1865), педагог **Ибрай Алтынсарин** (1841—1889), поэт-демократ **Абай Кунанбаев** (1845—1904) звали народ идти по пути передовой русской культуры. Алтынсарин разработал на основе русской графики казахский алфавит, создал знаменитую «Киргизскую (казахскую) хрестоматию» (1879) для школьного чтения, включив в нее свои переводы басен И.Крылова, К.Ушинского, оригинальные стихи и рассказы о пользе труда и знаний. Он первым перевел рассказы Л.Толстого на казахский язык. Алтынсарин явился зачинателем казахской прозы.

Во 2-й половине XIX в. возникла новая письменная казахская литература, представленная **Абаем Кунанбаевым**, основоположником критического реализма в казахской литературе. Творчество Абая многосторонне изображало жизнь казахов. Он сыграл огромную роль в деле просвещения народа, в ознакомлении его с русской литературой. Его лирика, сатира, философско-публицистические назидания «**Гаклия**» — это широкая картина жизни казахского общества. Абай создал новые формы и жанры поэзии (шестистишия, восьмистишия). Его творчество питали три источника: народная поэзия, восточная и русская литература. Впервые стихи Абая были напечатаны в «Газете степного края» в 1880—90-х гг.; в 1909 посмертно опубликован сборник его стихов. Абай переводил на казахский язык сочинения А.Пушкина, М.Лермонтова, И.Крылова, И.Бунина, а также И.Гёте, Г.Гейне. К лирическим стихам он сам создавал музыку. Особенно популярны переводы Абая из «Евгения Онегина». Абай Кунанбаев говорил: «*Худший человек из числа людей – это человек без стремлений*».

Ярким представителем национальной культуры Казахстана был **Миржакып Дулатов** (1885—1935), казахский писатель, один из лидеров национально-освободительного движения Казахстана. Известен под псевдонимами Мадияр, Азамат и

др. Рано осиротел, но смог получить образование и стал сельским учителем. Царским указом от 3 июля 1907 года казахи, как и все коренные народы Сибири и Средней Азии, были лишены права участия в Государственной Думе России. В своей статье «Закон от 3 июля и казахи» Дулатов подверг критике это решение, как несправедливое. Если при решении казахских вопросов не будут участвовать депутаты от казахов, то никакого компетентного решения быть не может, логично считал он. Политическое кредо Дулатова четко определилось, когда он в 1909 году выпустил свой первый поэтический сборник «Оян, казак!» (Проснись, казак!). Книжка была конфискована. Он сумел переиздать её в 1911 году. Миржакип опубликовал в 1910 году книгу «Бахытсыз Жамал» («**Несчастливая Жамал**»), которая является первым романом, написанным на казахском языке, а также, вероятно, первым на мусульманском Востоке художественным произведением, посвященным проблеме неравноправного положения женщины в тогдашнем обществе. Писателя постигла трагическая участь: в 1928 году его арестовали органы НКВД по обвинению в казахском национализме. Был сослан в Соловецкий лагерь особого назначения, где умер. В 1992 году прах писателя перевезён на родину. Реабилитирован в 1988 году.

В начале XX века казахская литература развивалась под воздействием революционных событий 1905 года. Широко распространялись политическая лирика, сатира, зародились социальный роман, публицистика. Начал выходить первый казахский журнал «Айкап» (1911—15). Литература выражала новые освободительные идеи. Усились ее гражданские мотивы. Традиции критического реализма в казахской литературе продолжали писатели: Спандияр Кубеев (1878—1956), Султанмахмут Торайгыров (1893—1920), Сабит Донентаев (1894—1933), публицист Мухамеджан Сералин (1872—1929). **Спандияр Кубеев** выступил как автор одного из первых казахских романов «Калым» (1908), в котором говорится о борьбе за человеческое достоинство двух любящих, осуждается господство байской верхушки, угнетение женщины. Мастер сатирической поэзии, **Сабит Донентаев** создал басни о волостных управителях, царских чиновниках, защищал интересы бедноты. После Абая большую роль в развитии казахской поэзии и прозы сыграл поэт-демократ **Султанмахмут Торайгыров**. В стихах, рассказах, поэмах («Заблудившаяся жизнь», 1918), стихотворных романах («Кто виноват?», 1914, и «Красавица Камар», 1914) он изобличал феодалов, звал казахский народ к борьбе за свободу, к знаниям.

В литературе нач. XX в. резко обозначились два течения — *демократическое*, представители которого группировались вокруг журнала «Айкап», и *националистическое*, возглавляемое поэтом М. Дулатовым и писателями, близкими к газете «Казах».

Развивалась письменная литература и устная поэзия, взаимопроникая одна в другую; это создавало *особую характерность казахской литературы*. Акыны наряду с поэтами играли видную роль в общественной жизни. В этот период углубились связи казахской литературы с русской, татарской, узбекской литературами. Эти связи усилились в первые годы Октябрьской революции, когда центром Туркестанского края был Ташкент. Здесь издавались газеты и журналы, в которых печатались произведения казахских, узбекских, татарских, киргизских, таджикских писателей.

Советская казахская литература выросла в зрелую, многожанровую литературу, лучшие произведения которой вошли в золотой фонд советской литературы. В 1920 году Казахстан получил автономию. Под влиянием новых форм жизни утвердился на казахской почве *социалистический реализм*. Основателем казахской советской литературы стал поэт-революционер **Сакен Сейфуллин** (1894—1939). Он также выступил как новатор стиха. В 1922 были опубликованы первые произведения казахской советской литературы — поэтический сборник «Неукротимый конь», пьесы «Путь к счастью» (1922) и «Красные соколы» (1920) С. Сейфуллина. Историко-документальный

роман Сейфуллина «Трудный путь, тяжелый переход» (1927) посвящен революционным событиям в Казахстане, участником которых был поэт.

Этот период характеризуется бурным развитием поэзии, поисками новых изобразительных средств, созданием реалистического образа героя — выразителя интересов народа. В 1925 в Москве был издан сборник стихов бедняцких поэтов «Песни зари». В 20-е гг. начала развиваться проза: рассказ, очерк, повесть, роман. В 1926 была создана **Казахская АПП**, объединившая казахских советских писателей. Начал выходить альманах «Первая ласточка» и журнал «Новая литература».

Обновлялись традиционные жанры, развивались новые формы лирики, сатиры, прозы, драматургии, критики. В 1920-е гг. возникла драматургия. Казахская литература росла, преодолевая схематизм, риторичность и прежде всего — натурализм. Наряду с прежними формами акынской поэзии — толгау (философские размышления) и др. — развивалась сюжетная, лирическая поэма. Казахское силлабическое стихосложение с его богатыми формами становилось более гибким; в поэзию входили публицистика, разговорные интонации, новые ритмы, вольный стих. Большим событием было издание сборника **«500 песен и кюев казахского народа»** (1931), о которых высоко отзывались М. Горький и Р. Роллан. В июне 1934 состоялся 1-й съезд писателей Казахстана.

В 1936 году Казахстан был преобразован в союзную республику. Поэзия этого времени отразила общественные интересы писателей, их тесную связь с социалистической действительностью. Строительство Турксиба и Карагандинского угольного бассейна стало **ведущей темой** казахской литературы тех лет. Пафос социализма, дружбы народов, интернационализма воодушевил лучшие произведения казахской литературы.

Всесоюзную известность приобретает поэзия **Джамбула Джабаева** (1846-1945). Новое развитие в его творчестве получает традиционная акынская форма толгау, обновленная темами советской действительности («Моя Родина» и др.). С его слов были записаны эпосы *Суранши-батыр*, *Утеген-батыр*, сказки *Хан и акын*, *Сказка о лентяе* и др. После Октябрьской революции в творчестве *Джамбула* появились новые темы — *Гимн Октябрю*, *Моя Родина*, *В Мавзолее Ленина*, *Ленин и Сталин* (1936). В его песни вошли почти все герои советского властного пантеона, им придавались черты героев, богатырей. Песни Джамбула были переведены на русский язык и языки народов СССР, получили признание и в полной мере использовались советской пропагандой. В годы Великой Отечественной войны Джамбул писал патриотические произведения — *Ленинградцы, дети мои!*, *В час, когда зовет Сталин* (1941) и т.д.

Нурпеис Байганин (1860—1945) — народный акын, заслуженный деятель искусств Казахской ССР. Нурпеис с детства проявил склонность к поэтическому творчеству, под влиянием своей матери Умит, которая пела и играла на домбре, он приобщился к искусству акынов. Характерным в его дореволюционном творчестве было искусство импровизации на известные сюжеты («Аккенже», «Наркыз» — о судьбе женщины в условиях феодально-патриархального строя). Нурпеису принадлежат также сатирические произведения («Голос мщения», «Спор с Казакбаем»), высмеивающие невежество, жадность и другие пороки. После Октябрьской революции он создал произведения, возмечивающие революцию, воспевал светлое будущее, писал о защитниках родины («Казахстан», «Ленин», «Москва», «На чудесной выставке», «Свободный Киев»). В годы Великой Отечественной войны Н.Байганин возродил жанр героического **дастана** о подвигах народных батыров — Героях Советского Союза Н.Есболатове, Т.Тохтарове, В.Талалихине, Н.Гастелло («Поэма о герое», «Двадцать пять», «Герой Талалихин», «Капитан Гастелло»).

В литературу вошла **тема жизни братских народов. Тема народного искусства**, его связи с героическими традициями прошлого — особенность поэзии 30-х гг.

Развивалась литературная критика и переводы. На казахский язык были переведены произведения А.Пушкина, М.Лермонтова, Н.Гоголя, А.Чехова, М.Горького, В.Маяковского. 30-е гг. — период утверждения казахской литературы на пути соцреализма. Однако в эти годы в некоторых произведениях, особенно в поэзии, жизнеутверждающие традиции литературы подменялись лакировкой, представлением современности как некоего сплошного пира — тоя. Конфликты завершались благополучно; в атмосфере культа личности искажалось правдивое изображение действительности. Незаконные репрессии по отношению к деятелям культуры (Сейфуллину, Джансугурову, Майлину, Кабулову, Шанину, Тогжанову, Жубанову и др.) нанесли казахской литературе тяжелый урон.

В годы Великой Отечественной войны смертью героев пали писатели Абдулла Джумагалиев, В. Чугунов, Б. Булкишев. Военные и трудовые подвиги народа — таково содержание стихов Сабита Муканова, Аскара Токмагамбетова, А. Тажибаева, Т.Жарокова, Г. Орманова. Широко популярной стала песня Джамбула «Ленинградцы, дети мои!» и др. «Жемчужиной казахской поэзии» явилась поэма фронтовика **Касыма Аманжолова** (1911—1955) «Сказание о смерти поэта» (1944), посвященная подвигу поэта Абдуллы Джумагалиева, погибшего под Москвой. Партизанскую войну воспел поэт-партизан **Жумагали Саин**. Проза в годы войны была представлена рассказами и очерками о воинах-казахах, о рабочих Караганды и Балхаша. Существенным в литературе военного периода явилось утверждение интернациональной тематики. В национальном характере героя казахской литературы резко обозначилась его духовная общность с людьми других братских национальностей.

Послевоенная казахская литература отразила коренные изменения в жизни республики: Казахстан стал страной огромного строительства. Осваивались целинные земли. Прочно утвердилась тема современности, героями предстали современники, обогащенные опытом войны. В казахской литературе усиливается взаимообогащение с братскими литературами, укрепляется интернациональное единство и по-новому расцветают национальные традиции. Развивается *многожанровый реалистический роман*. Романы и повести о современниках: «Сыр-Дарья» (1947), «Светлая любовь» (1959) Сабита Муканова, «Миллионер» (1948), «Караганда» (1952) Габиден Мустафина, «Племя младое» (1961 и 1962) Мухтара Ауэзова, романы о войне: Габита Мусрепова — «Солдат из Казахстана» (1949), А. Нурпеисова — «Долгожданный день» (1958), Т. Ахтанова — «Грозные дни» (1953). Литература глубоко раскрывала духовный мир, мировоззрение, нравственный облик современника.

Появился новый тип романа — *трилогия и тетралогия*. Выдающимся произведением стал первый казахский роман-эпопея **Мухтара Ауэзова** «Абай» (т. 1—2, 1942—47), «Путь Абая» (т. 3—4, 1952—1956) — энциклопедия жизни казахского народа в XIX в. В центре романа — образ великого поэта и просветителя Абая. Переведенная на 30 языков мира, эпопея получила широкий отклик мировой общественности. С крупными романами, с трилогиями на исторические темы выступили Сабит Муканов («Школа жизни», «Годы возмужания»), Габит Мусрепов («Пробужденный край»), Габиден Мустафин («После бури»). Большое развитие получили *рассказ, очерк* (особенно о целине). Так же, как в прозе, в поэзии интенсивно развиваются большие эпические формы: сюжетная, лирическая поэма, роман в стихах, стихотворные циклы. Возросло мастерство сюжетостроения, искусство психологических мотивировок. Известность получила написанная на русском языке поэма **Олжаса Сулейменова** «Земля, поклонись человеку!» (1961), посвященная первому полету человека в Космос. Баллады, сатирические миниатюры, философская, пейзажная лирика расширяют жанровые средства казахской поэзии. Забота о судьбах народов мира, гражданственность героя, сочета-

ние философских обобщений с яркой метафоричностью стали новыми национальными традициями казахской литературы.

Впервые создается научная история казахской литературы в 6 книгах, вышел «Очерк истории казахской советской литературы», издания казахского эпоса и др.

Конец 1990-х – начало 2000-х: литература Казахстана характеризуется попытками осмыслить постмодернистские западные эксперименты в литературе и возможность применения приемов деконструкции и «уплотнения» текста – Б.Канатбаев, Д.Амантай. По-новому осмысливаются произведения известных и малоизвестных авторов – Смагула Садуакасова, *Коксерек* и другие новеллы М.Ауэзова, *Конец легенды*, *Пропать*, *Гнедой конь* Абиша Кекильбая, *Смутное время*, *Смерть борзого* Мухтара Магауина, повести Оралхана Бокея.

Литература Казахстана продолжает развиваться в контексте общемировой цивилизации, впитывая и развивая новые культурные веяния с учетом собственных возможностей и интересов.

Тема 5. ЛИТЕРАТУРА КИРГИЗИИ.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: АКУН, МАНАС, КОМУЗ, ЛИБРЕТТО, БИЛИН-ГВИЗМ.

Киргизы, принадлежащие к древнейшим тюркским племенам Средней Азии, в IX-X вв. селились по берегам Енисея. Примерное время переселения части киргизов в район Тянь-Шаня – XVII в. Племена вели кочевой образ жизни, занимались скотоводством. У киргизов сложилась богатая традиция устной поэзии – от лирических жанров до эпоса. Известны пастушеские («бекбекей») и лирические песни («секетбай», «кюйген»), кошок (плачи), пословицы, поговорки и эпос, отразивший постоянные войны с калмыками и китайцами (поэмы *Семетей*, *Сейтек*, *Эртоштук* и др.).

Особое место занимает большой эпос **Манас**, насчитывающий около миллиона строк (по другим сведениям 500 тыс. строк) (!), – не просто историческое эпическое повествование о народной жизни, о выдающихся подвигах народного героя Манаса, защитника родных земель, но и эпохальная энциклопедия народной жизни. Казахский ученый-этнограф Ч.Валиханов, начавший первым в середине XIX в. исследование Манаса, характеризовал его как энциклопедическое собрание киргизских мифов, сказок, преданий, отражающих образ кочевой жизни, обычаи, нравы, географические, религиозные, медицинские познания и международные отношения киргизского народа.

В 1862–1869 академик В.Радлов собрал отрывки эпических киргизских поэм, и в 1885 они были изданы отдельной книгой в 600 страниц. Поэмы передавались из рода в род устно и исполнялись былинными сказителями. Известен ряд поэм о народных героях: *Курманбек*, *Кедей-Хан*, *Коджо-Джаши*, *Джаныш Байи* и *Саринджи Бек*. Помимо эпоса о народных героях существовали произведения устного творчества, их авторы-исполнители назывались **рчи** (певец), **акун** (поэт) и **джомокчи** (импровизатор).

После включения Киргизии в состав Российской империи в открываемых русским правительством школах учились преимущественно дети родовитых и богатых семей. В то же время около 99% населения оставалось безграмотным, и киргизской письменности до 1917 почти не существовало. За редким исключением: в 1911 была напечатана книга *Землетрясение* Клыча Мамырканова, в 1913 – *Азбука* Ешенкалы Арабаева, в том же году – *История Киргизии* Османалы Садыкова.

Фольклор стал одним из основных источников киргизской профессиональной литературы. Начиная со второй половины XIX в., со времени вхождения Киргизстана в

состав России, на развитие киргизской культуры значительное влияние оказывали культура русского народа, тесная связь с русским языком.

После 1917 г. народные сказители и певцы отходят на второй план, начинают формироваться литературные течения, прежде всего революционные. В 1920-е появляются стихотворение Аалы Токомбаева *Приход Октября*, опубликованное в первом номере киргизской газеты «Эркин-Тоо» («Свободные горы»), повесть Касымалы Баялинова *Аджар*, поэтические произведения Касыма Тыныстанова, Джоомарта Бокомбаева, Мукая Элебаева. **Токтогул Сатылганов** (1864–1933) был знатоком устной поэзии, композитором и музыкантом-виртуозом (исполнителем на комузе), автором сатирических (дореволюционных) произведений, зачинателем советской киргизской литературы, а также создателем кюев – классических образцов музыки. В 1965 г. учреждена премия им.Токтогула.

С появлением новых произведений молодых киргизских писателей шел параллельный процесс единения с русской литературой. Это выражалось в переводах киргизской литературы на русский язык и русской литературы на киргизский. Лучшие книги киргизских писателей – *Избранные стихи* Аалы Токомбаева, роман Касымалы Баялинова *На берегах Иссык-Куля*, поэтический сборник *Мой дом* Алыкула Осмонова, по общему признанию, «киргизского Есенина», романа *Среди гор* Тугельбая Сыдыкбекова – **классика киргизской прозы**, драмы *Совесть не прощает* Токтоболота Абдумомунова, романа *Фронт* Узакбая Абдукаимова, повесть *Белый верблюжонок* Шукурбека Бейтеналиева, избранные стихи Джоомарта Бокомбаева, Темиркула Уметалиева, Кубанычбека Маликова, Наснодина Байтемирова в переводе на русский язык стали достоянием всемирной литературы.

7 ноября 1924 года вышла в свет первая на киргизском языке газета «Свободные горы» («Эркин-Тоо»), и группировавшиеся вокруг нее молодые корреспонденты стали известными киргизскими поэтами и прозаиками – Аалы Токомбаев, Касымалы Баялинов, Мукай Элебаев, Молдогазы Токобаев, Кубанычбек Маликов, который вспоминал об этом: *«Газета помогла нам быстро находить нужное, меткое слово и научила писать. Мы выросли на груди „Эркин-Тоо“»*. В 1926 было создано Киргизское государственное издательство, которое печатало произведения молодых литераторов.

Акынская поэзия, воплотившая богатые творческие традиции, явилась связующим звеном между старой устной поэзией и новой письменной литературой, где переплелись древние приемы импровизаторского искусства и специфические особенности текста «на бумаге». Этот творческий конгломерат одним из первых освоил **Аалы Токомбаев**, автор первого печатного стихотворения в первом номере первой киргизской газеты.

Ближайшим поэтическим сподвижником Аалы Токомбаева был **Джоомарт Боконбаев** (1910–1944), чья жизнь и творчество – особая страница в истории киргизской литературы, окрашенная в трагически-романтические тона. Рисуя в символических образах бедственную жизнь при старых, феодальных отношениях, Джоомарт Боконбаев противопоставлял ей современность. Романтический ореол окружал поэта еще и потому, что его женой была красавица Тенти, тоже поэтесса (в это время в киргизскую литературу входили женщины, чего прежде не бывало), хранившая любовь к нему на протяжении десятилетий после его гибели.

Своеобразие новых исторических условий – конец кочевий и приход к оседлой жизни – накладывали отпечаток и на художественное мышление нации. Поэты для усиления выразительности своих произведений умело пользовались формой народного стиха, традиционными образами, метафорами, сравнениями. В этом отношении показательно творчество **Мукая Элебаева**, талантливого литератора, погибшего на Великой Отечественной войне. Выдвигаются новые поэты и писатели из бедняков, батраков и

средняков, главной тематикой произведений которых становятся кишлак, аул, классовая борьба, все более отчетливо проявляется советская тематика.

В становлении реализма в киргизской литературе выдающуюся роль сыграл роман классика крупномасштабного жанра **Тугельбая Сыдыкбекова «Среди гор»**. Он заложил основы развития реалистического социально-бытового повествования. В этом произведении впервые в истории киргизской художественной словесности в эпическом плане решалась проблема положительного героя-современника.

Рассказы, повести и романы Касымалы Баялинова, Мукая Элебаева, Аалы Токомбаева, Тугельбая Сыдыкбекова свидетельствуют о том, что киргизские писатели успешно освоили новые виды и жанры повествовательной литературы, преодолевая элементы натурализма и схематизма.

Наряду с поэзией и прозой развивалась киргизская драматургия. В этом жанре работали Джоомарт Боконбаев, Джусуп Турусбеков, Кубанычбек Маликов, Райкан Шукурбеков, Токтоболот Абдумомунов, чьи пьесы и либретто музыкальных драм, оперы и балеты вошли в золотой фонд киргизской культуры. В творческом содружестве Джоомарт Боконбаев, Джусуп Турусбеков и Кубанычбек Маликов, используя один из основных эпизодов эпоса Манас, создали либретто к первой национальной опере *Ай-Чурек (Лунная красавица)*. Положив начало киргизскому оперному искусству и получив широкую известность, эта опера не сходит со сцены киргизских театров.

В годы Великой Отечественной войны Темиркул Уметалиев, Толен Шамшиев, Ясыр Шиваза, Райкан Шукурбеков и другие сражались на фронте. В тылу трудились Аалы Токомбаев, Касымалы Баялинов, Джоомарт Боконбаев, Тугельбай Сыдыкбеков, подчинив свое перо разгрому фашистских захватчиков. Ряды писателей пополнил новый отряд – Адыкул Осмонов, Смар Шимеев, Кубаныч Акаев, Насирдин Байтемиров, Нуркамал Джетикашаева. Существенно изменилась тематика и художественная направленность произведений, создаваемых в военную пору. Подобно русским писателям, их киргизские коллеги обращались к публицистическим жанрам, создавали патриотические статьи, очерки и стихи. Характерно, что борьба с фашистским нашествием рисовалась проверенными средствами – присущими фольклору и акынской поэзии приемами контрастного сопоставления добра и зла образами-символами: наши воины сравнивались со «львами», «барсами», «беркутами», «соколами», символизирующими обычно добрые, справедливые силы. Возрождались традиции народного жанра – наказа, авторы обращались к приемам дидактических народных песен, хранивших многовековой нравственный народный опыт.

Получили распространение *стихи-прощания, песни-провождения*. Как и *стихи-наказы, стихи-клятвы*, они поднимали патриотический дух фронтовиков, напоминая им о ратных подвигах их предков. Герой этих жанров предстает как убежденный патриот, глубоко чувствующий человек, преданный воинскому долгу, семье, любимой, свято верящий в победу. Наиболее полно военную тематику на протяжении всей жизни осваивал поэт Темиркул Уметалиев.

В этот период раскрылся талант поэта **Алыкула Осмонова**, называемого в народе «киргизским Есениным». Он первым перевел «Евгения Онегина» А.Пушкина и «Витязя в тигровой шкуре» Ш.Руставели. Известными поэтами-фронтовиками стали **Суюнбай Зралиев** и **Сооронбай Джусуев**, создатель антологии «Русская поэзия», переводам для которой на киргизский язык отдал сорок лет.

Особые страницы в достижения киргизской литературы вписал **Чингиз Айтматов**, ставший всемирно почитаемым писателем. Одна из первых повестей Айтматова – *Джамиля* – была высоко оценена французским писателем Луи Арагоном, который перевел ее на французский и написал статью, назвав эту повесть самой прекрасной в мире повестью о любви.

Заметным явлением в киргизской литературе стали изданные в Москве книги: *Заповеди* народного поэта Республики **Эсенгула Ибраева** и *Онега Хан-Тенгри* **Надырбека Алымбекова**.

Лучшие образцы киргизской прозы XX века – роман К.Баялинова *На берегах Иссык-Куля*, Т.Сыдыкбекова *Среди гор*, У.Абдукаимова *Фронт*, Н.Байтемирова *Последний патрон*, Ш.Бейшеналиева *Стальное перо*, драма Т.Абдумомунова *Совесть не прощает*, произведения для детей М.Джангазиева, И.Исакова. Благодаря переводам с русского киргизы получили возможность читать на родном языке сочинения Толстого, Горького, Маяковского, М.Шолохова, а также Шекспира, Байрона, Гюго и Тагора, Навои, М.Ауэзова, Б.Кербабаева – все лучшее из классической мировой литературы.

Литературный киргизский язык сложился в XX веке, преимущественно на основе северного диалекта, письменность существовала до 1926 года на основе арабской графики, в 1926–1940 – на латинской основе, а с 1940 – на основе русской графики с некоторыми дополнительными буквами.

Естественно появление билингвизма, иначе – двуязычия, взаимодействия, взаимозависимости языков, их софункционирования. Ч.Айтматов одинаково владел двумя языками. Такими же способностями обладали прозаик и кинематографист К.Омуркулов и прозаик и драматург М.Байджиев, а поэт Улан Токомбаев – сын Аалы Токомбаева – писал только на русском языке.

Становление писательской организации Киргизстана относится к 1920–1930-м. Первое литературное объединение киргизских писателей «Кызыл учкун» (**«Красная искра»**) было создано в 1927. Через 3 года различные литературные кружки объединились в Киргизскую ассоциацию пролетарских писателей, вскоре было принято решение о реорганизации ассоциации в **Союз писателей**. Первый учредительный съезд состоялся в 1934. У его истоков стояли зачинатели письменной литературы во главе с А.Токомбаевым. В Союз входили до пятисот членов разных национальностей – киргизов, русских, татар, узбеков, дунган, уйгур. Печатные органы Союза – журналы «Ала-Тоо» («Пестрые горы»), «Литературный Кыргызстан», еженедельник «Кыргызстан маданияты» («Культура Кыргызстана»). В июне 1992, в Москве, писательская делегация Киргизстана проголосовала за создание Международного Сообщества Писательских Союзов. При Исполкоме Сообщества действует Совет по киргизской литературе.

Одним из наиболее масштабных культурных современных событий стало празднование в 1995 году **юбилея эпоса Манас** – его 1000-летие, хоть и условное.

Для киргизской литературы, равно как и для других национальных литератур, начавших свое развитие в 1920-х, межнациональные связи приобрели значительно большее значение, чем для литератур, имевших давнюю историю. Если грузинская литература или армянская вырабатывали свои традиции в течение длительного исторического процесса, то так называемые младописьменные литературы, к которым принадлежит и киргизская, совершили скачок от фольклора к литературе современного уровня за сравнительно короткий срок.

В киргизской литературе 1980–1990-х, освободившейся от прежнего идеологического давления, существуют многие литературные стили и жанры, от реалистической прозы до сочинений фантастов. Особое значение начинают приобретать произведения, созданные на основе реальных фактов, опирающиеся на документы. Появляются рассказы-исповеди, автобиографические рассказы.

Тема 6. ЛИТЕРАТУРА ТУРКМЕНИИ.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: ШАХИР, ДЕСТАН, «БРОДЯЧИЙ СЮЖЕТ», ИСЛАМ, ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО.

Первый опыт использования туркменского языка в литературе относится к XV–XVI вв. Древние памятники туркменской литературы – религиозно-нравственное сочи-

нение Вефаи *Светоч Ислама* (1464), написанное в стихотворной форме, стихи Байрамхана (XVI в.), сочинение Абулгазихана *Родословная туркменов* (XVII в.).

Анализ языка и содержания анонимных романов, зафиксированных в записях XIX в., – *Аслы-Керем, Гариб и Шахсенем, Кер-оглы, Хюрлукга и Хемра, Мелике Дильарам, Ибрахим и Эдехем* и др. – показал, что они создавались в XVI–XVII вв. и были построены по так называемым «бродячим сюжетам», известным всему Востоку. В них воспевалось торжество любви, храбрость героев, борющихся против сил зла, олицетворяемых фантастическими существами – дэвами, джиннами.

В сохранившемся туркменском фольклоре – сказках, песнях, анекдотах, пословицах, поговорках, скороговорках – наряду с героями знатного происхождения действуют выходцы из простого народа – Алдар-Кесе, Кельдже, Диалидже, девушки Акламых, Караатлы-Кыз. Они выходят победителями в непростых ситуациях благодаря своему трудолюбию, ловкости, находчивости. Неотъемлемой фигурой литературного процесса был народный поэт-импровизатор – **шахир**, обычно неграмотный.

К XVIII–XIX вв. относится расцвет туркменской поэзии и появление таких поэтов, как Азади, Индалиб-Нур Мухаммед Гариб, Махтум Кули, Шейдаи, Гаиби.

Поэт **Азади Довлеет-Мамед** (ум. между 1742–1774) известен религиозно-дидактическим трактатом *Проповедь Азада*, написанным в форме отдельных стихотворений и кратких сказок. Перу поэта **Индалиб-Нур Мухаммеда Гариба**, жившего в это же время, принадлежат лирические произведения и романы *Юсуп и Зулейха, Лейли и Меджнун, Сагд-Векас*. Язык поэзии Азади и Индалиб-Нур Мухаммеда Гариба далек от народного и ориентирован на каноны восточной придворной поэзии.

Фигура всесторонне образованного поэта и философа **Махтум Кули Фраги** (1731–1780), сына Азади, стала для туркменской литературы поворотной в смысле расширения тематики литературных произведений, обращения к народному языку и ко всей нации. В его стихотворениях (сохранилось более 300) можно встретить упоминания почти о всех странах, науках, литературных источниках, известных в его время. Он перешагнул племенные границы, выражая своим творчеством стремление туркмен к объединению. Поэт широко пользовался народным языком, многие его стихотворные строки превратились в народные пословицы и поговорки.

В конце XVIII века начинается сближение письменного языка с разговорным. Творчество поэтов конца XVIII – начала XIX вв. представлено именами **Шейдаи** (фантастический роман *Гуль и Сенувер* и лирические стихотворения) и **Гаиби** (сборник из 400 стихотворений). Романист **Магрупи** – автор романа *Юсуп и Ахмед* и любовного романа *Сейфель-Мелек*.

Начало XIX века знаменуется появлением большого количества пишущих на туркменском языке авторов. Это **Шабенде** – автор лирических стихотворений и фантастических романов и повестей *Гуль и биль-биль (Роза и соловей), Шабехрем, Ходжаи-Берди хан, Неджем-оглан*, воспевающих храбрость, самоотверженность, героизм в борьбе с врагами. Поэт **Мола Непес** – автор романа *Зехре и Тахир*, разоблачающего коварство шахов и придворных, воспевающий торжество правды. Поэзия Непеса отличается яркостью и силой образов, сочным языком.

В творчестве поэтов первой половины XIX в. **Сэиди, Зелили, Кемине** преобладают социальные мотивы. Поэт-воин Сэиди (1758–1830) сражался против бухарского эмирата, в стихах он призывал туркменские племена к объединению и борьбе за свободу. Зелили (1790–1844) описывал страдания туркмен, угнетаемых баями. Он воспевал земные радости и изобличал взяточничество и жестокость правящих слоев. Певец беднейшего дехканства Кемине (ум. в 1840) писал о любви по свободному выбору, обличал обманщиков-баев. Известны циклы рассказов и анекдотов о жизни и приключениях Кемине, его конфликтах с властями.

В середине XIX в. творили поэты **Досмамед, Ашики, Аллази, Зинхари, Юсуп Ходжа**, были известны **шахиры Байли, Аллакули, Дован и Караоглан** – из их творчества до нас дошли отдельные стихотворения. В 1860-х была написана известная историческая поэма Абдусеттара Книга рассказов о битвах текинцев с иранцами.

В 1880-х Туркестан был завоеван российскими войсками – о героической обороне Геок-Тепе, последнем оплоте туркмен, писали поэты **Мягаджи** (1824–1884) и **Мискинклыч** (1845–1905). Их перу принадлежит социальная и любовная лирика.

В XIX веке появились первые печатные книги на туркменском языке. В дореволюционных школах Туркестана учили искусственному «средне-азиатско-чагатайскому» языку, однако подавляющее большинство населения было безграмотным. Современный туркменский язык начинает формироваться в начале XX в. на основе текинского диалекта.

Туркменская литература конца XIX — начала XX в. характеризуется продолжением традиций Махтумкули и его последователей, близостью к традициям народных поэтов-шаириров.

Просветительство, которое в Туркестанском крае зародилось во второй половине XIX в., в начале XX в. приобрело новые черты. Его важнейшую особенность составляла антиколониальная направленность. Туркменские просветители активнее ориентировали общественность на борьбу с феодальной отсталостью, ратовали за всеобщую грамотность населения, за расширение связей с народами России.

В развитии просветительских идей в начале XX в. видную роль сыграл **Мухаммедкули Атабаев** (1885—1916), окончивший в 1905 г. русско-туркменскую школу, а в 1908 г. — Ташкентскую учительскую семинарию и летние учительские курсы в Петербурге. М. Атабаев работал учителем русско-туркменской школы (1908—1913). В 1914 г. — сотрудник «Закаспийской туземной газеты», на страницах которой он опубликовал ряд публицистических статей антиклерикального содержания. М. Атабаев выступал за создание светских школ в каждом ауле, где обучались бы дети независимо от социального и материального положения их родителей. В статьях «Счастливы ли большинство женщин?» «О таланте туркменских женщин» он защищал право туркменок на образование, осуждал калым, который лишал их возможности свободного выбора.

Деловые и дружеские отношения связывали М. Атабаева с Артыкгюль (Татьяной Михайловной) Текинской (1878—1924). Трехлетней сиротой она попала в Москву. Примерно в 1907 г. **Артыкгюль Текинская** возвратилась в Туркмению и начала учить детей в селении Серахс и на станции Артык. Сохранились письма Текинской к Атабаеву, в которых ясно выражены просветительские, демократические идеи о необходимости развития светского образования среди туркменского населения. Она выступала против мусульманских конфессиональных школ. К числу туркменских просветителей относится также **Ата Мурадов** — сотрудник «Закаспийской туземной газеты», выступавший со статьями просветительски-демократического содержания.

В жанровом отношении литература этого периода не отличается разнообразием. По-прежнему преобладает поэзия, в основном в форме мураббаг — четверостиший. Для лирики характерны мотивы социального неравенства, борьбы за свободу чувства, моральные темы.

Борьба туркмен против соседних феодальных правителей занимает важное место в поэзии Мискинклыча (1847—1905). **Мискинклыч** — один из близких потомков Махтумкули. В их поэзии заметны общие истоки, они оба следовали традициям народнопоэтического творчества туркмен и соседних тюркских и персоязычных народов, традициям Навои и Физули. Мискинклыч получил высшее духовное образование в медресе Бухары, владел арабским и персидским языками, хорошо знал восточную по-

эзию. Он обучал детей в своем селе, исполнял народные песни, а также песни собственного сочинения, был прекрасным бахши. Однако его деятельность пришлось не по душе духовенству, которое добилось того, что Мискинклыч вынужден был отказаться от своего любимого занятия — бахши. Полные гнева стихи были ответом на усиление гнета со стороны местных феодалов. Образы и сюжеты своих стихов поэт черпал из событий в Туркменистане. Ведь в числе испытавших жестокость колонизаторов был и сам поэт:

Я, Мискинклыч, страдаю сам,
Проклятье шлю я палачам.
И, если внять моим словам,
В оковах край родной — не будет! (Перевод В. Ганиева)

Поэта возмущало лицемерие духовенства. Стихотворение-пятистишие «Суфии» — одно из самых ярких в истории туркменской поэзии обличение клерикалов. Мискинклыч не был атеистом, он не выступал против ислама, но критиковал духовенство. Немало у Мискинклыча стихов о любви, о духовной красоте и привлекательности возлюбленной, о том, как трудно создать счастливую семью. Важное место в его творчестве занимают дестаны на исторические сюжеты: «Батыр Непес» и «Бекзада Курбан». Главные герои этих дестанов — жертвы межплеменных раздоров. Поэт призывает туркмен покончить с распрями. Идея дружбы племен, их единства, страстно воспетая еще Махтумкули, волновала и Мискинклыча.

Суровая критика произвола царских чиновников занимает особое место в творчестве **Молламурта** (1885—1930) — одного из основоположников туркменской советской литературы. В стихах и дестанах поэт писал о том, как царские чиновники действуют заодно с местными туркменскими баями, ханами, духовенством, о том, что трудовому человеку некуда обратиться за помощью. В ранних стихотворениях Молламурт запечатлевает образы своих односельчан, среди которых немало добросовестных тружеников; не остаются вне поля зрения поэта и лица, «стяжавшие славу» сутяг, лгунов, скряг. Поэт создает целую галерею отрицательных персонажей в стихотворениях «Мясник Гаиб», «Черноликий», «Суфи», а в стихотворении «Опий» рисует красноречивую картину страданий курильщика опия.

Молламурт сочинял также стихи о любви. Значительное место в его дореволюционном творчестве занимает дестан «Эмир и Зерли». Он написан прозой и стихами, имеет традиционный зачин и т. д. В этот древний жанр поэт внес немало нового. Хотя дестан и посвящен любви, в нем преобладает обличение самоуверенного чиновничества и байства. Пристав Эмир использует свою власть, чтобы добиться взаимности Зерли. Но Зерли — девушка хоть из бедной семьи, но своенравная и гордая. Она отвергает домогательства офицера. Необычность содержания дестана — в его реальности и достоверности. Как известно, туркменский читатель и слушатель привык к сказочным мотивам таких дестанов, как «Лейли и Меджнун», «Зохре и Тахир», «Гюль и Бильбиль». В этом же дестане нет ни царей, ни царевичей, ни романтических героев, все герои — знакомые окружению поэта люди. Эмир — типичный царский чиновник, а Зерли — простая девушка, готовая постоять за свою честь.

Поэт **Кермолла** (1872—1934) — продолжатель фольклорных традиций, выходец из народа. Не владея грамотой, он был воспитан на образцах народной поэзии и произведений Махтумкули. Поэт рано ослеп. В своих стихах критиковал жадность баев и духовенства. В основе его стихотворений лежит какое-либо событие, происшедшее в ауле («Вокруг теленка», «Гулхан Солтанаяз» и др.). Кермолла рассказывал о быте туркмен, их обрядах и обычаях.

После присоединения Туркменистана к России начинают развиваться *культурные связи между русским и туркменским народами*. Упрочению этих связей способствовали издававшиеся с 1895 г. в Ашхабаде газеты «Закаспийское обозрение» (с 1898 г. — «Асхабад»), где печатались статьи о туркменской словесности. Стихи туркменских поэтов публиковались в «Закаспийской туземной газете» (1914—1917 гг.).

Таким образом, развитие туркменской литературы конца XIX — начала XX в., отличаясь усилением демократических начал, расширением взаимосвязей с русской литературой, шло по пути сближения с общероссийским литературным процессом.

Начало 20 века ознаменовалось появлением в туркменской литературе новых тем – критика невежества мусульманского духовенства, пережитков старого быта, пропаганда идей просвещения. Советский период туркменской литературы проявился в новых темах в творчестве народных поэтов шахиристов и первых советских туркменских писателей.

Первые песни об Октябре, о борьбе Красной Армии сочинили шахиристы Байрам и Кермолла. Существенно расширили тематику своих песен шахиристы Дурды Клыч и Ата Салих, они слагали песни об успехах социалистического строительства и победах мирового пролетариата, дружбе народов СССР, колхозном строительстве, освобожденных женщинах, героях-летчиках, победе над врагами. Эти темы стали основой творчества многих шахиристов советского периода – Халлы, Тюре, Ораз-Чолака и др. Многие из них были награждены орденами и медалями советского правительства.

В XX в. несколько раз ставился вопрос о переводе туркменской письменности, ранее существовавшей на основе арабского алфавита, на другие виды алфавитов. В 1928 после съезда тюркологов в Баку (1926) туркменская письменность была переведена на латиницу и существовала в таком виде вплоть до 1940, когда, как и во всех тюркских республиках СССР, был осуществлен перевод письменности на кириллицу с добавлением некоторых дополнительных букв. В 1996 в Туркменистане опять вернулись к латинице, за пределами Туркменистана продолжают пользоваться арабским алфавитом при письме.

Наиболее яркая фигура среди советских туркменских писателей – **Берды Кербабаяев**. В 1920-е он начинал печататься как поэт-сатирик. В поэмах *Девичий мир* (1927) и *Закрепощенная, или Жертва адата* (1928) выступал за утверждение советских норм морали и избавление от пережитков прошлого. В годы Великой Отечественной войны написаны повесть *Курбан Дурды* (1942), поэма *Айлар* (1943), пьесы *Братья* (1943) и *Махтумкули* (1943). В 1942–1950 он – председатель Союза писателей Туркмении. После войны выходят произведения Кербабаяева о жизни колхозного аула – повесть *Ай-солтан из страны белого золота* (1949), о жизни нефтяников – роман *Небит-Даг* (1957), исторический роман *Чудом рожденный* (1965) о туркменском революционере К.Атабаеве. Кербабаяев много занимался переводами на туркменский произведений русских и советских писателей.

В целом туркменская литература периода 1920–1990 развивалась в рамках советской культуры, осваивая образы соцреализма с поправкой на туркменскую специфику.

В 1990-е, после провозглашения независимости Туркмении, в литературе стали проявляться тенденции, отражающие новые веяния общественно-политической ситуации в республике. **Наибольшую известность приобрело литературное творчество главы Туркменистана Сапармурата Ниязова** (р. 1940), автора двухтомного историко-философского труда *Рухнама* и лирических сборников, в том числе *Весна моей духовности* и *Дорогие мои* (2005). Книга *Рухнама* («рух» – душа, «нама» – письмо, т.е. духовное послание) приобрела статус духовного кодекса туркменского народа. Она со-

держит заветы о духовном мире туркмена – о том, каким он должен быть, чтобы связь между ним и его предками не нарушилась. По книге Ниязова в Русском драматическом театре им. А.С.Пушкина в Ашхабаде была осуществлена постановка спектакля *Священная Рухнама*. Литературное творчество Ниязова представляет интерес как явление идеологического порядка, призванное объединить туркменский народ в условиях изменившейся исторической ситуации. Любопытно отметить, что литературная форма духовного послания выступает в данном случае как инструмент сплочения нации, что говорит о том, что жанр Великой Книги (Ниязов сравнивает *Рухнаму* с Кораном и Библией) востребован в политической жизни.

В республике проводится ежегодный конкурс деятелей литературы «Золотой век туркмен», работает Союз писателей. В целом туркменская литература обнаруживает способность к гибкому восприятию культурных образцов и моделей сопредельных стран и культур. Склонность к импровизации, чрезвычайно развитая у тюркских народов, проявляется и в творчестве народных поэтов – шахиристов, и в произведениях профессиональных писателей и поэтов, осмысливающих в форме художественных образов идеи и культурные модели своего поколения и исторического времени.

Тема 7. ЛИТЕРАТУРА УЗБЕКИСТАНА

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МИНИМУМ: БАХШИ, ГАЗЕЛЬ, МЕСНЕВИ.

Литература Узбекистана включает произведения, созданные на территории современного региона в период с XV по XX вв., т.е. с момента, когда эти места были охвачены волной перемещения узбекских племен из районов Южного Казахстана.

Наиболее древние узбекские литературные произведения – это свыше 200 эпических поэм, множество легенд, эпических песен, исполняемых народными поэтами – **бахши**. Герои фольклора борются с враждебными силами – злыми духами, драконами. Древнейший цикл эпических поэм *Кер-оглы* и поэма *Алпамыш* написаны приблизительно в X веке. *Алпамыш* вошла в фольклор всех народов Средней Азии, в ней идет речь о мужестве народных богатырей, отваге, храбрости и ненависти к врагам, содержится много остроумных афоризмов, ярких метафор, красочных описаний. Другое популярное произведение из цикла *Кер-оглы* – поэма о преображающей силе любви *Равашан-Хон*, много раз перерабатывалась народными поэтами. Популярными остаются сатирические новеллы *Насреддин Афанди*, в которых высмеиваются ханы.

Одним из предтеч узбекской литературы можно считать **Ахмеда Яссави** (ум. в 1166), чьи произведения религиозно-дидактического характера составили основу религиозно-мистической литературной школы.

Узбекская культура складывалась на основании сохранения собственного, тюркского узбекского языка и богатейшего персидского культурного наследия. В частности, развитие узбекской литературы происходило в полемике, столкновениях и попытках освоения жанров и сюжетов классической персидской литературы. Поэзия была господствующим литературным жанром, а наиболее распространенными поэтическими формами – **газели** и написанные двустихиями **месневи**. В стихотворной форме писались не только лирические произведения, но и религиозно-нравственные проповеди и хроники. Только научные, религиозные, исторические произведения и мемуары были написаны прозой.

Во время правления Тимура (14–15 вв.) узбекская литература интенсивно развивалась. Самарканд и Герат становятся центрами научно-литературной жизни. Литераторы, писавшие на узбекском, сопротивлялись замене узбекского языка персидским,

считавшимся основным носителем культурной традиции. Так, уже современник Тимура **Дурбек** одним из первых вступил в этот спор. Он предложил свой вариант повести *Юсуф и Зулейха* (1409), освободив ее от религиозного налета и придав ей форму светской любовной повести. При дворе Шахруха жил известный лирик **Лютфи** – его мастерски написанные газели до сих пор распевают народные певцы.

XV век стал временем расцвета узбекской литературы. Она все больше освобождается от религиозных мотивов и становится подлинно художественной, получив в произведениях Алишера Навои свое наиболее полное и яркое воплощение.

Творчество «ренессансной» фигуры поэта, философа, лингвиста, историка, живописца, композитора и покровителя ученых **Алишера Навои** (1441–1504) *стало высшей точкой развития узбекской литературы*. Навои, писавший на фарси и среднеазиатском тюрки, в своей известной лингвистической работе *Спор двух языков* (1499) отстаивает право тюркских языков на место в литературе Средней Азии наряду с персидским, выступая против его засилья. Творчество Навои разворачивалось в творческой дискуссии с выдающимся персидским деятелем Джамии. Их споры и дружба стали важной вехой в культурной жизни Средней Азии.

В 1472 году Навои был назначен визирем и получил титул эмира. Как правитель, он оказывал помощь ученым, художникам, музыкантам, поэтам, каллиграфам, руководил строительством медресе, больницы, мостов. Литературное наследие Навои – около 30 поэтических сборников, крупные поэмы, проза, научные трактаты. Он писал на фарси, но в основном на тюрки – средневековом варианте узбекского, хотя многие тогда считали его слишком грубым для поэзии.

Вершина творчества Навои – *Хамсе (Пятерица)* – **пять поэм** – ответ (*назира*) на «Пятерицы» Низами Гянджеви и персидского поэта Амира Хосрова Дехлеви: *Смятение праведных* (1483), *Лейли и Меджнун* (1484), *Фархад и Ширин* (1484), *Семь планет* (1484), *Искандарова стена* (1485). *Смятение праведных* – поэма философско-публицистического характера освещала существенные вопросы действительности того времени. В ней обличались феодальные междуусобицы и жестокость вельмож, лицемерие и ханжество шейхов и законовевов. Поэма отражала мировоззрение Навои – его этические и эстетические взгляды. *Лейли и Меджнун* – поэтическое изложение известного древнеарабского предания о трагической любви пастуха Кайса к красавице Лейли из соседнего кочевого племени, о его безумии и смерти из-за разлуки с любимой. Эмоциональная напряженность и сила художественного воздействия поэмы сделали ее одним из наиболее известных и любимых произведений восточной литературы во всем мире. *Фархад и Ширин* – героико-романтическая поэма о любви богатыря к армянской красавице Ширин, на которую претендовал иранский шах Хосров. Фархад, борец за правду и справедливость, противопоставляется трусливому шаху. *Семь планет* – семь сказочных новелл, содержащих критические иносказательные намеки на правителей Тамуридов и их придворных. Главный персонаж поэмы *Искандарова стена* – идеальный справедливый правитель и мудрец Искандер.

Другое крупное поэтическое произведение Навои – свод из 4-х поэтических сборников-диванов под общим названием *Сокровищница мыслей* (1498–1499), куда входили *Диковины детства*, *Редкости юности*, *Диковины средних лет*, *Назидания старости*. Это собрание лирических стихов разных жанров, в том числе более 2600 газелей. Другие произведения Навои – *Пятерица священных* (1492), *Собрание утонченных* (1491–1492) – краткие характеристики писателей эпохи Навои. О стихосложении и теории литературы повествует трактат *Весы размеров*. И упомянутый выше трактат *Спор двух языков* (1499) обосновывает культурное и художественное значение языка тюрки, считавшегося его современниками непригодным для изящной словесности. Его

произведения и литературоведческие работы способствовали развитию туркоязычных литератур – не только узбекской, но и туркменской, азербайджанской, турецкой и др.

Исторические труды Алишера Навои *История иранских царей* и *История пророков и мудрецов* содержат сведения о легендарных и исторических деятелях Средней Азии и Ирана, о зароастрийской и коранической мифологии. В последние годы жизни Навои были написаны поэма *Язык птиц* (1499) и философско-дидактическое сочинение *Возлюбленный сердец* (1500) – размышление о наилучшем общественном устройстве. Мировоззрению Навои были присущи оптимизм, его творчество утверждало романтическое направление в восточной литературе.

Другой яркой фигурой, оставившей след в узбекской истории и литературе, был основатель империи Великого Могола в Индии, последний из Тимуридов хан **Захриддин Мухаммед Бабур** (1483–1530). Сборник его лирических произведений относится к лучшим образцам узбекской лирики того времени. Его прозаические мемуары *Бабурнама* простым языком описывают обстоятельства его жизни, исторические события, походы в Афганистан и Индию, феодальные междуусобицы.

В результате ряда междуусобных войн в 17 в. образуется **Хорезмское ханство**. Начало научно-литературной традиции в Хорезме было положено известным историческим сочинением **Абулгази Бахадурхана** (1603–1663) *Родословное дерево турок*. При дворе хорезмского ханства развиваются традиционные формы придворной поэзии – торжественные оды и газели, восхваляющие ханов (поэты Вафои, Яхия, Равнак). Наиболее видные поэты в Хорезмском ханстве появляются в конце 18 и в 19 вв. Среди них выделялось имя передового по своим взглядам придворного поэта Шермухаммеда Муниса (ум. в 1829), оставившего после себя не только множество стихотворений, но и исторические произведения.

В XIX веке обостряются раздоры между тремя ханствами (Хива, Коканд, Бухара), что приводит к их ослаблению и делает добычей царской России, превратившей Среднюю Азию в колонию. Культура приходит в упадок, однако в устном народном творчестве были созданы поэмы, выразившие стремление узбеков к освобождению от гнета царизма, – *Толган ай, Хусанабад, Назар ва Акбутабек*. Народный поэт **Халикдод** был обвинен в агитации против царизма и сослан в Сибирь.

В узбекской литературе усиливается демократическая и просветительская направленность – Залбек, Мукими, Завки, Фуркат и др. В поэме *Залбек-нама* поэт Залбек описывает сопротивление народа царскому правительству, выражает надежду на его полное освобождение. Наиболее талантливым поэтом демократического направления был революционно настроенный демократ **Мухаммед Амин Ходжа Мукими** (1850–1903), автор острых сатирических стихов и лирических песен. Он описывал яркие картины нищеты и бесправия народа, в них звучит призыв к борьбе за освобождение от всех форм эксплуатации.

Продолжают развиваться узбекский эпос и фольклор. В XIX веке в Туркестане были хорошо известны имена узбекских народных поэтов-бахши – Джумана Халмуратова, прозванного Буль-буль (соловей), Юлдаша Маматкулова (Юлдаш-шаир), Джасака Халмухаммедова (Джасак-бахши).

В конце XIX – начале XX вв. в Туркестане стало распространяться националистическое движение либерально-буржуазного толка **джадидизм** (от арабск. усул-иджадид – новый метод). Вначале оно преследовало просветительские цели, намереваясь адаптировать изучение и понимание Корана нуждам национальной буржуазии. Враждебно приняв Октябрьскую революцию, джадиды продолжали свою деятельность, создав организацию Чагатай гурунги (Чагатайская беседа), и участвовали в организации басмаческого движения. Влияние джадидов в литературе выразилось в распростране-

нии идей пантюркизма и панисламизма, в ориентации на архаические формы стиля и языка.

Часть узбекских литераторов, увлекшись идеями джадидизма, позже пересмотрели свои взгляды и приняли Октябрьскую революцию. Это **Хамза Хакимзаде Ниази** (1898–1929) – основоположник узбекской советской литературы. В свой джадидский период Хамза был учителем, драматургом, писателем. Он одним из первых принял Октябрьскую революцию. Его перу принадлежат первые в узбекской литературе произведения, изображающие жизнь беднейших слоев городского населения. Ниази понимал и подвергал беспощадной критике сущность и лицемерие буржуазных националистов, был их злейшим врагом. В 1929 он был убит контрреволюционерами. Его дело продолжали революционно настроенные поэты **Суфи-заде** и **Авлияни**.

В середине 1920-х в узбекском был начат переход на латинский алфавит, инспирированный младотурками. Однако в целях лучшей адаптации процесса вхождения республик Средней Азии в единое советское государство в тюркских советских республиках латиница вскоре была заменена на кириллицу.

В это время давался «зеленый свет» произведениям, соответствующим принципам соцреализма и согласующимся с политикой Советского государства в области культуры. Были востребованы реалистические романы и повести из жизни трудящихся, описывающие жестокую эксплуатацию баев, борьбу с вековым угнетением. Пользовались популярностью образ сбросившей паранджу освобожденной женщины Востока и идеи просвещения – порыв к знаниям и честной трудовой жизни. Этот набор тем, составлявший советский **«соцреалистический канон»** для литератур всех республик СССР, стал основой создания советских национальных литератур. Несмотря на идеологический заказ, заложенные в «соцреалистический канон» идеи были для того времени новы и прогрессивны и обладали значительным преобразующим импульсом. Поэтому немало талантливых узбекских литераторов не без интереса для себя занимались их разработкой и освоением.

Одним из наиболее ярких представителей узбекской советской литературы был **Гафур Гулям** (1903–1966). В этапах его творческого пути прослеживается классическая карьера советского писателя из национальной республики. Гулям вместе с Хамзой Ниази заложил основы нового узбекского стихосложения. Постоянная тема его произведений – социалистический труд и формирование нового человека, критика пережитков прошлого, утверждение социалистической действительности. Его перу принадлежат как поэтические произведения – поэмы *Кукан-батрак* (1930), сборник *Динамо* (1931), юмористическая автобиографическая повесть *Озорник* о жизни ташкентцев начала 20 в., повести *Ядгар*, *Оживший труп*, *Кто виноват?* Во время войны были популярны его антифашистские стихи из сборника *Иду с востока* (1943), удостоенного Госпремии СССР в 1946: *Я – еврей*, *Ты не сирота*, *Время*, *Праздник на нашей улице* и др. В послевоенный период он воспевал жизнь на советской земле: *Все – твое* (1947), *Коммунизму – ассалом!* (1949), *Ленин и Восток* (1961) и др. Гулям переводил на узбекский А.Пушкина, В.Маяковского, У.Шекспира, Саади.

В послевоенный период узбекская советская литература развивалась в общем русле советских национальных литератур, где во второй половине 20 в. преобладали темы социалистического строительства, производственных успехов и борьбы за мир. По форме это был «большой стиль», т.е. реалистическая проза с национальным колоритом и стилизованные под национальные поэтические формы.

Мирмухсин Мирсаидов (р. 1921), главный редактор популярного литературного журнала в Узбекистане «Шарк Юлдузи» («Звезда Востока») в 1950–1960-х и с 1971, был известен и как автор сборников и поэм, воспевающих труд советских хлопкоробов

(*Соотечественники* (1953), *Уста Гияс* (1947), *Зеленый кишлак* (1948), повестей на исторические темы – *Белый мрамор* (1957), *Рабыня* (1962), повестей о рабочем классе (*Закалка*, 1964, *Сын литейщика*, 1972) и формировании узбекской советской интеллигенции – *Умид* (1969).

Перестройка, распад СССР в значительной степени повлияли на литературную ситуацию в Узбекистане. С одной стороны, литературный процесс продолжает идти по инерции – работают писательские организации, выходят журналы. Однако впервые появилась возможность «делать» литературу, не ангажированную социальным заказом, руководствуясь собственным свободным выбором тем и эстетических предпочтений.

Новые литературные направления, оформившиеся в 1990-е в виде Ташкентской и Ферганской поэтических школ, стали вызревать уже в 1980-е. В результате возникло уникальное в рамках СНГ этого периода культурное явление – литературные течения, «замешанные» на русском языке, восточном мироощущении и европейской космополитической эстетике. Произведения «ташкентцев» и «ферганцев» впервые стали появляться в Ташкенте на страницах журнала «Звезда Востока» в 1990–1995. Затем в Москве и Ташкенте в 1999–2004 вышло 5 выпусков сборника «Малый шелковый путь». Сейчас их произведения можно встретить на литературных сайтах, в столичных журналах «Дружба народов», «Арион» и пр.

Для них характерен узнаваемый стиль, своя система образов и определенная направленность большинства произведений. Для Ташкентской поэтической школы (Ташколы) это поиск «внутреннего ташкента», личной территории, в которую естественно попадают и детали реального Ташкента, чаще Ташкента детства и воспоминаний. Авторы ведут рассказ от имени лирического героя, пытающегося в фрагментах мифологии города обнаружить черты собственного мифа. Их отличает теплая интонация, стремление ненавязчиво передать поиск своей внутренней родины, собственных начал и нового братства. В большинстве произведений звучит ностальгическая нота по утраченному времени непосредственности, цельности и простоты. Стилистически поэтика «ташкентцев» (Санджар Янышев (р. 1972), Сухбат Афлатуни (р. 1971), Вадим Муратханов (р. 1974) и др.) отталкивается от русской классической силлаботоники. В своих эссе авторы поясняют, что считают себя частью именно русской литературы, с помощью них исследующей свое бессознательное – свой «внутренний Восток».

Для более раннего образования – Ферганской поэтической школы (Шамшад Абдуллаев, Хамдам Закиров, Хамид Измайлов, Сабит Мадалиев) – русский язык произведений – скорее формальность «не по любви, а по необходимости»; его традиции и культура особого интереса для них не представляют. Свои духовные импульсы авторы черпают у поэтов Средиземноморья Сальваторе Квазимодо, Эудженио Монтале, им близок кинематограф Антониони и Пазолини. Произведения «ферганцев» – это глубокая экзистенциальная проза-поэзия (излюбленная форма – верлибр). Она максимально деперсонализирована, отстранена, близка по смыслу и жанру философским откровениям об устройстве, распаде и метаморфозах мироздания. Место и участь человека не оговариваются, но напрашивается вывод, что они незавидны.

В связи с появлением в Узбекистане русских литературных школ не утихают дискуссии о том, к какому классу литературы – русскоязычной или русской – их можно отнести, тем более что уровень произведений узбекской русской литературы порой на порядок выше среднего московско-питерского как по качеству и мастерству владения тем же русским языком, так и по постановке мировоззренческих проблем. Не смотря на то, что многие из «ташкентцев» и «ферганцев» разъехались в другие города и страны, они продолжают принимать активное участие в литературной жизни Москвы и Узбеки-

стана – уже четвертый раз в Ташкенте проводится организованный ими фестиваль поэзии.

В 1990-х появились и новые яркие имена литераторов, пишущих на узбекском языке – поэты Рауф Парфи, Сабит Мадалиев, Хамид Исмаилов, Белги, Мухаммад Салих, некоторые из них пишут и по-русски. Современная узбекская поэзия по настроению, мотивам и выбираемым размерам в общих чертах похожа на поэзию авторов из Узбекистана, пишущих по-русски – общее мироощущение передается схожими способами.

В целом литературный процесс на территории Узбекистана по сути являлся процессом освоения и усвоения культурных моделей – классических персидских и арабских в период становления и расцвета (15–19 вв.), а также пантюркистских (конец 19 – начало 20 вв.), русских (имперских, советских) (19–20 вв.) и западных (конец 20 в.). Особенности узбекской литературы в значительной степени обусловлены ее географией – удаленностью от очагов европейской культуры, близостью евразийской по своим ориентирам России и генетической близостью с мусульманским Востоком. Сам факт нахождения на территории современного Узбекистана крупнейших в прошлом мировых центров персидской культуры Бухары и Самарканда ко многому обязывает и может восприниматься как своего рода эстафета. Значительный потенциал, богатейшие культурные традиции, положение на стыке культур – все эти факторы дают основания ожидать появления новых интересных произведений синтетического характера в узбекской литературе и культуре в целом.

РАЗДЕЛ II. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Практическое занятие 1. Роман Н. Думбадзе «Закон вечности».

Вопросы для обсуждения:

1. Композиция романа. Тематика и проблематика произведения.
2. Критика проблем современности в романе. Приёмы её сатирического изображения.
3. Тема войны в произведении.
4. Роль художественного приёма сна героя.
5. Образ Бачаны Рамишвили в романе.
6. Художественная задача приёма ретроспекции в произведении.

Литература:

1. Думбадзе Н. Закон вечности: роман (любое издание).
2. Николенко, Т.В. Гуманистические традиции грузинского искусства и их отражение в творчестве Нодара Думбадзе : урок внеклассного чтения. IX-X классы // Литература в школе. - 2010. - № 4. - С. 28-33.
3. Руденко-Десняк, А. А. Комментарии к счастливой судьбе : о творчестве Н. Думбадзе / А. А. Руденко-Десняк. - Москва : Сов. писатель, 1985. - 304 с.

Практическое занятие 2. Творчество Ч. Айтматова

Вопросы для обсуждения:

1. Жизненный и творческий путь писателя (презентация).
2. Повесть «Джамиля»: роль героя-повествователя, особенность композиции, образы главных героев, проблематика и поэтика произведения.
3. Роман «И дольше века длится день» как альтернатива материалистическим тенденциям времени.
4. Роман «Плаха»: библейская тема в романе, образы человека и волка, проблематика произведения.

Литература:

1. Гачев Г. Д., Чингиз Айтматов: В свете мировой культуры, Фрунзе, 1989.
2. Исонов А., Психологизм современной прозы: На материале творчества Чингиза Айтматова, А.-А., 1985.
3. Произведения писателя (любое издание).

Практическое занятие 3. Поэзия М. Джалиля

Вопросы для обсуждения:

1. Жизненный и творческий путь поэта.
2. Идеино-художественный анализ избранной лирики М.Джалиля.
3. Цикл стихотворений «Моабитская тетрадь»: идейное содержание, особенности поэтики.

Литература:

1. Мустафин Р.А. По следам поэта-героя. Книга-поиск. — М.: Советский писатель, 1976.
2. Корольков Ю.М. Через сорок смертей. — М.: Молодая Гвардия, 1960.
3. Корольков Ю.М. Жизнь – песня. Жизнь и борьба поэта Мусы Джалиля. — М.: Госполитиздат, 1959.

Практическое занятие 4. Поэзия Р. Гамзатова (коллоквиум)

Творческая работа выполняется в микрогруппах (3-5 человек): составление презентации по творчеству поэта (на основе поэтических сборников, тематической линии творчества, выбранной студентами самостоятельно для изучения, защита групповых проектов и художественное чтение стихов поэта наизусть).

Литература:

1. Дементьев В.В. Расул Гамзатов. Жизнь и творчество. М., 1984.
2. Огнев В.Ф. Расул Гамзатов. М., 1964.
3. Сайт о Расуле Гамзатове <http://www.gamzatov.ru>.

Практическое занятие 5. Б. Окуджава: литературный и музыкальный портрет

Творческая работа выполняется в микрогруппах (3-5 человек): Студенты выбирают одно из следующих направлений для разработки темы:

1. Булат Окуджава: фронтовые страницы в поэзии.
2. Созвучие слова и мелодии: бардовская песня в творчестве Б.Окуджавы и в контексте эпохи.
3. Б. Окуджава и кинематограф.
4. Любимые стихи и песни (чтение наизусть).

Литература:

1. К. Рудницкий. «Песни Окуджавы и Высоцкого». // журнал «Театральная жизнь», 1987, № 14-15.
2. Булат Шалвович Окуджава: [Библиогр. 1945—1993] / Сост. И. В. Ханукаева // Рус. писатели. Поэты: (Совет. период). Библиогр. указ. — Т. 16. — СПб.: Рос. нац. б-ка, 1994. — С. 180—275.
3. Быков Д. Л. Булат Окуджава. — М.: Молодая гвардия, 2009. — 784 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
4. Голос надежды: Новое о Булате Окуджаве. Вып. 1—10 / Сост. А. Е. Крылов. М.: Булат, 2004—2013.
5. Гизатулин М. Булат Окуджава: «... из самого начала» — М.: Булат, 2008.

РАЗДЕЛ III. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Литература Азербайджана

1. Определите характерные черты поэзии *Низами Гянджеви* на следующих примерах:

ГАЗЕЛИ

Мне ночь не в ночь, мне ночь невмочь,
Когда тебя нету со мной.
Сон мчится прочь, сон мчится прочь,
Беда в мой вступает покой.
Клянусь, придет свиданья час: пройти бы не мог
стороной.
Клянусь я мглою кос твоих, уйдешь, –
и охвачен я мглой.

Не мне ль нестись к тебе одной, стремиться могу ли
к другой?
Тебе ль искать подобных мне, – не тешусь
надеждой пустой.

Сравнись со мной – величье ты, взглядишь –
никну я пред тобой.
Сравнюсь с тобой – не прах ли я?
Все клады в тебе лишь одной.

Нет глаз, чтоб видеть мне твой лик, мне радости нет
под луной.
Нет ног – поспеть к тебе, нет рук, чтоб
с жаркой сложить их мольбой.

Забыла ты о Низами, владея моей судьбой.
Днем гороскопы числю я, в ночь звезды
слежу над собой. *(Перевод К. Липскерова)*

* * *

Спешу, о, спешу, без тебя умираю!
Мне помощь подай, – без нее пропадаю!
В крови мое сердце, стенаю в разлуке:
Свиданья! Тоска! Часа встречи не знаю!

Уж раз ремесло твое – быть музыкантом,
Я звуков высоких и низких желаю.

Басмой лук бровей не натягивай грозно
До самых ушей! Шли стрелу! Ожидая.

Ты знаешь, что жить без тебя я не в силах.
Ты жизнь мою хочешь, бери же, – бросаю!

Я вижу: удачи я жаждал напрасно, –
Я вздохом последним тебя призываю.

Тебе Низами отдает свою душу,
Прими – как страдания я принимаю. (Перевод И. Бруни)

* * *

Ты рукой мне сжала сердце, жизнь влачу пустую я.
Жизнь моя к концу приходит, в верности тоскую я.

Всюду, где ты скорбь увидишь, мне ты сватаешь ее.
А тебе всегда желаю радость молодую я.

А какой бальзам, – спросила, – нужен глазу твоему?
Из-под ног твоих лишь только пыль хочу седую я.

Я одежду шью, мечтая о свидании с тобой.
На тебя надеть хотел бы ризу золотую я.

Долго ль жить еще ты будешь, проливая кровь мою?
О тебе по свету славу разношу благую я. (Перевод И. Бруни)

2. Как вы понимаете афоризмы **Низами**? Поясните на следующих примерах:

Влюблённый слеп. Но страсти зримый след
Ведёт его, где зрячим хода нет;

Какой-нибудь друг неизбежен везде.
Но лучший – когда он помощник в труде.

Слово, сказанное от сердца, проникает прямо в сердце;

Бывает, что любовь пройдёт сама,
Ни сердца не затронув, ни ума;
То не любовь, а юности забава.
Нет у любви бесследно сгинуть права:
Любовь приходит, чтобы жить навек,
Пока не сгинет в землю человек.

Лучше на родине жить жалкой нищенской жизнью, чем царствовать на чужбине;

Знай, истинный друг твой, случись с тобой срам,
Покроет его, а не скроется сам!

Потворствуй преданным друзьям, их за ошибки не гони. Как напоит тебя сосуд, тобой
разбитый в черепки?

Дни свои влачить без друга – наигоршая из бед.
Жалости душа достойна, у которой друга нет.

Литература Армении

Обратите внимание на особенности поэтической манеры поэтессы, анализируя следующие стихотворения:

Каринэ Халатова - переводчик, журналист, поэт. С 1989 года – член Союза писателей Армении.

Завтра заря буйно-оранжевая
Полоснёт по белизне тюля,
Точно пролившаяся краска,
Капризно неосторожная спросонья,
Ленивые вздрогнут ресницы,
Затянутся запахом сирени,
Промокшей под ночным дождём.
И мы заново начнём друг другу сниться.

Подражание

В обнимку с полною луной
Смакую сон – спасительный, послушный.
Двери скрип царапнул слух:
На цыпочках ты замер робко у порога
В дремотно-зыбком интерьере –
В пяти шагах от моих объятий,
Занятых «подушкой» пухлой,
Притворно полусонной и жёлто-нежной,
«Совсем как луна...», - вскользь подумал ты
И уединился в своей половинке сна.

А утром я будить тебя не стала...
Жареной картошки аромат
Вернул тебя в мои объятия.
«Знаешь, - и вилкой подцепил ты картошки дольку, -
А я во сне обнимался с пухлой,
Сладострастной... полурумяной, жгучей...»
«Ах вот из-за кого меня не разбудил ты!..»
Я, собственно, шутила.
«Ядрёной, жёлто-нежною... луной...»

Всю ту ночь, не сомкнув глаз,
Ревностно луну я сторожила...
Берегла явь на подступах ко сну.
Разбуженная влажным жадным поцелуем,
Жмурилась – устроилась
В твоих объятиях по-хозяйски
И захлебнулась – от твоей кожи
Исходила стыдливо-ласковая лунная истома.

Литература Казахстана

1. Охарактеризуйте особенности поэзии *Музафара Алимбаева* на примере данных произведений:

Под песни матерей растут поэты,
Я в этом присягну перед людьми,
В тех песнях столько истинного света,
И чистоты, и веры, и любви!
И эту доброту, и эти чувства,
Что отдавала мне так щедро мать,
Старался я вложить в свое искусство,
В своих стихах народу передать.

Я - сын степей.

Я - сын степей... уже в пять лет
Я различал коней по масти
И, зная всех овец, был счастлив
Пасти отару, встав чуть свет.
Я - сын степей...
Когда я пел,
То песнь моя слышна бывала
От гор Алтая до Урала
Так вольно голос мой летел.
Я - сын степей...
Я, как таймень,
Переплывал Иртыш в два счёта,
А нужно - до седьмого пота,
Как все, работал ночь и день.
Я - сын степей...
И пусть всегда мне лёд - ковёр,
Снег - одеяло, и ни одна еще беда
Меня с ног наземь не сбивала
И не собьет, я справлюсь с ней...
Я – сын степей!

Литература Туркмении

Определите тематику и художественные особенности следующих стихотворений:

Мухаммед Байрам-хан

ГАЗЕЛИ

Лишь тебя зову я милой – хочешь верь, а хочешь нет
Ты ж меня испепелила, - хочешь – верь, а хочешь - нет.
Я могу тебе признаться: если бы и захотел,
Позабыть тебя нет силы, - хочешь верь, а хочешь – нет.
Сто мятежников коварных, мне готовящих удар,
Ты в зрачках своих сокрыла, - хочешь верь, а хочешь – нет.
Лишь одну тебя я вижу, если ты - среди подруг.
Всё другое мне постыло, - хочешь верь, а хочешь – нет.

Я забыл свои заботы, о делах своих забыл.
Ты собою всё затмила, - хочешь верь, а хочешь – нет.
В целом мире, вероятно, не найти такой, как ты.
О, любви моей светило, - хочешь верь, а хочешь – нет.
Что Байраму делать, если чернота твоих волос
Утро в полночь превратила, - хочешь верь, а хочешь – нет.
(перевод В. Ганиева)

* * * *

О, не будь, моя гордыня, столь беспечно весела.
Умоляю, о владыка, чтоб ко мне ты снизошла.
Я страдаю, кровью плачу, пью до дна всю горечь мук.
Но не сетую, что сердце ранила твоя стрела.
К животворной светлой тайне, как Мэсих, причастна ты –
Оживляешь просто словом бездыханные тела.
Нежным мускусом и амброй пахнут локоны твои.
Даже аромат цветенья ты, бесспорно, превзошла.
Пусть в моём созвездьи счастья блещет множество светил,
Я другой звезды не видел, чтоб, как ты, была светла.
Ни один садовник мира розу без шипов не знал.
Так и ты, моя гордыня: ты беспечна, весела.
Нет, Байрам, оставь упрёки, не вини любовь свою:
Где ты видел, чтоб царица беззаботной не была.
(перевод В. Ганиева)

* * * *

В горький час я без любимой, одинокий и больной.
Нет, она и знать не хочет, чем я болен, что со мной.
Лихорадит, в жар бросает, - эту хворь нельзя терпеть.
Как вино – любимой губы... Дайте же напиток мой!
Жду я милую недаром, жду – придёт иль не придёт,
Ослепляя несравненной красотой неземной?
Если б знал я, что свиданье обрету в предсмертный час,
Всё равно нетерпеливо ждал бы встречи с ней одной.
Злой недуг обрэк на муки тело бренное моё,
Но стократ трудней и горше мне с израненной душой.
Если б мог я исцелиться! Если б хворь мне одолеть!
Долго ль буду я томиться, одержим своей мечтой?
Для меня печаль разлуки всех недугов тяжелей.
О Байрам, гордись любовью, это тяжкий жребий твой.
(перевод В. Ганиева)

Литература Грузии

Ознакомьтесь с поэтическими произведениями, определите тему, идейное звучание, художественные особенности:

Шалва Бакурадзе – поэт, переводчик. Автор поэтических сборников «Добрые люди» и «Письмо к Нино».

Виноградник

Никогда не стриги мою книгу, в ней ни одно
Слово не будет лозой для тебя. Это вино
Долго искал, подбирая землю, солнце, дожди,
Каждую строчку с любовью к тебе прививая.
Мой виноградник цветёт, склон оплетая волной,
Трепетных листьев живые страницы срываю
Бережно и прижимаю к груди.

Вот оно, сердце моё, чувствуешь? – не для чужих.
Не для далёких. Никто, кроме тебя, в нём не жил –
Строк черенки приживутся, надеюсь я слепо.
До ноября в ожиданье вина молодого
Бродит по дому запах, будто старик, и кружит
Голову виноградное слово,
И распрямляет побеги упругие в небо.

Эти слова как трава только с первого взгляда,
А заглядишься под ноги – прозрачна рассада,
Чувственны корни лозы, огнеупорна их плоть.
Царственна жизнь на корнях. Властная гроздь налита.
Стоит отведать хоть раз драгоценного яда,
Слова распробовать вкус: всё остальное – вода
Пресная. Будь ты не царь, а Господь –
Ты бы не смог позабыть это вино никогда.
(перевод И.Ермаковой)

Гурам Одишария – поэт, журналист, лауреат премии Союза писателей Грузии, государственной премии Грузии, премии им. И.Чавчавадзе.

Пейзаж

Снова странный пейзаж
заставляет затаить дыхание –
цвета кости он,
и молочная пена в него перетекает.
По солёным ресницам моря
стекает размытое небо.

Твой взгляд тает,
столкнувшись с глазами льдинок.

И кричит на снегу кровь птицы,
как в моём теле имя твоё.
(перевод Д. Чкония)

Джансуг Чарквиани – поэт, и публицист, автор 30 поэтических сборников. Стихи переведены на многие языки мира.

Солнце восходит

Солнце восходит – благодарим.
Коса над травами не стихает.
- Спасибо тебе, коса, - говорим...
- Трава, спасибо тебе, - вздыхаем...
Льют дожди – подставляем лбы,
мудрые лбы, горячие лица...
Ливням повелеваем литься
на горячие лица судьбы.
И на золотом – глиной и небом
присягаем любви своей.
Месим глину, кувшины лепим –
чем искуснее, тем звончей.
И задумчивые, как мужчины,
открывающие миры,
по столам шагают кувшины,
переполнены и щедры.
В них дыхание гор не стихает,
гулкий грохот грома живёт.
Опоясанные стихами,
продолжают они поход.
И живём мы, огнём объаты,
выжимаем пот из рубах...
И кувшины, словно солдаты,
на часах стоят в погребах.
(перевод Б.Окуджавы)

РАЗДЕЛ IV. РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

№п/п	Перечень литературы	Год издания
1	2	3
Основная		
1.	Ершов, Л.Ф. История русской советской литературы : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов	1982
2.	Климович, Л.И. Наследство и современность : очерки о национальных литературах	1975
3.	Литература народов России / С. Юлаев [и др.] ; [сост., вступ. ст., коммент. Р. З. Хайруллина, С. К. Бирюковой]	2003
4.	Советская многонациональная литература : очерк развития : учеб. пособие для филол. спец. вузов	1986
Дополнительная		
1.	Три тысячелетия казахской лирики: V век до н. э. - XIX век // Всемирная литература. - 2007. - № 2. - С. 91-111.	2007
2.	Три тысячелетия казахской лирики: XX и XXI века // Всемирная литература. - 2007. - № 2. - С. 154-160.	2007
3.	Виноградное слово: Из современной грузинской поэзии // Дружба народов. - 2009. - № 5. - С. 126-135.	2009
4.	Гасанова, Л.Т. Тенденции развития современной азербайджанской прозы / Л.Т. Гасанова // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. Серыя 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. — № 1. — С. 98—102.	2014
5.	Шаповалов, В. "Материнских слез не видел я...": "Превратности метода" в переводах из Алыкула Осмонова / Вячеслав Шаповалов // Дружба народов. - 2011. — № 9. — С. 200—207.	2011
6.	Кубряк, Е.Н. Древний киргизский эпос "Манас": шедевр мировой культуры / Е.Н. Кубряк // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. — № 1. — С. 87—90.	2014
7.	Дадаш-заде, М.А. Азербайджанская литература : учебное пособие для студентов филологических специальностей университетов	1979
8.	История грузинской советской литературы	1977
9.	История казахской литературы, т. 1-3	1968-71
10.	Асаналиев, К. Открытие человека современности: заметки о творчестве Чингиза Айтматова	1968
11.	Богомоллов, И.С. Важа Пшавела и русская действительность	1980
12.	Врата древнего Востока: сб. поэзии азерб. поэтов XII-XX веков	1980
13.	Выдающиеся русские ученые и писатели о Низами Гянджеви	1981
14.	Гаджиев, А.А. Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви	1980
15.	Кор-оглы, Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана	1983
16.	Натадзе, Н.Р. Шота Руставели и его поэма: [к 800-летию со дня рождения поэта]	1966
17.	Нуцубидзе, Ш.И. Творчество Руставели	1958
18.	Пройденный путь: рассказы груз. писателей (1921-1981)	1981
19.	Руденко-Десняк, А.А. Комментарии к счастливой судьбе: о творчестве Н. Думбадзе	1985

РАЗДЕЛ V. СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРОЧТЕНИЯ

Котляревский Иван	Энеида
Шевченко Тарас	Мария, Марина, Катерина, Наймичка, Неофиты, Сон (поэмы), избранная лирика (сб. поэзии «Кобзарь»)
Франко Иван	Борислав смеётся, 2-3 рассказа (на выбор)
Леся Украинка	Роберт Брюс – король шотландский, Лесная песня, избранная лирика
Гончар Олесь	Собор
Загребельный Павло	Евпраксия
Друцэ Ион	Белая церковь
Межелайтис Эдуардас	сборник «Человек»
Марцинкявичюс Юстинас	Миндаугас, Мажвидас, Собор (драм. трилогия)
Авижюс Йонас	Потерянный кров
Слуцкис Миколас	Лестница в небо
Упит Андрей	2-3 рассказа (на выбор)
Лацис Виллис	Сын рыбака, Четыре поездки (рассказ)
Гамсахурдиа Константин	Десница великого мастера
Руставели Шота	Витязь в тигровой шкуре
Думбадзе Нодар	Закон вечности
Табидзе Галактион	Избранная лирика
Гамзатов Расул	Избранная лирика (одно стихотворение наизусть)
Айтматов Чингиз	И дольше века длится день. Плаха. Джамиля
Окуджава Булат	Избранная лирика (одно стихотворение наизусть)
Джалиль Муса	сборник «Моабитская тетрадь»
Сабир Мирза	Избранная лирика
Низами Гянджеви	Лейли и Меджнун, избранная лирика

Учебное издание

ГЛАДКОВА Анна Александровна

**ЛИТЕРАТУРА БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ЛИТЕРАТУРА СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ И СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Методические рекомендации

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

И.В. Волкова

Подписано в печать 2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 3,36. Тираж экз. Заказ

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.